

МАРИЯ СОНИК

ЗАЩИТНИКИ
начало пути

Мария Соник

Защитники - начало пути

<https://litres.ru/74521469>

Аннотация

РЕДАКТИРУЕТСЯ Мечта сбылась! Я в лучшей академии мира, на самом престижном факультете. А рядом друзья детства, которые с тобой и в огонь, и в воду. Но как же обойтись без врагов? Вот и я не смогла. А так все хорошо начиналось. Но ничего, еще всё впереди и я покажу всем на что способна. Я Мария Олимпийская и это моя история, и моё начало пути..."

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	44
Глава 3	60
Глава 4	77
Глава 5	97
Глава 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пролог

Никогда не думала, что решусь вывалить на вас всё это. Честно. Я девочка скромная (хотите — смейтесь, хотите — нет), но молчать вечно я тоже не умею. Тем более сейчас — идеальный момент: тишина, покой, никто не лезет в душу с дурацкими советами и не дышит над ухом. Красота! Главное — не сглазить. А то стоит мне только порадоваться спокойствию, как обязательно случится что-то эдакое, и начнется: «Мария, убери взрывчатку!», «Мария, это был не мой любимый кактус?». В общем, давайте сразу перенесемся в прошлое, пока я опять не вляпалась в неприятности в настоящем.

Зовут меня Мария Олимпийская. Звучит, правда, гордо? Будто я с Олимпа свалилась, причем, судя по характеру, явно не с мирного облачка, а напрямик из эпицентра грозы. Родилась я в Нью-Йорке. Город бешеный, шумный, сумасшедший — и он мне идеально подходит, под стать моей магии. Иногда, конечно, хочется сбежать в лесную глушь и слушать тишину, пока уши не отсохнут, но родные мой побег пока не одобряют. Но ничего, потерпите немного, Олимпийские своих не бросают.

Семья у нас, если брать по крови, крошечная: я, мой «любимый» старший брат Макс (Максимилиан, чтоб ему ика-

лось), и папа — Владимир Олимпийский. Однако есть нюанс. К нашей ячейке общества намертво приклеились еще три ячейки: семья Семи, Макса и семья Трикса. А также их родители, которые заодно с нашим отцом являются совладельцами огромной строительной компании. Удивительно, как эти взрослые дядьки и тетьки до сих пор не перегрызли друг другу глотки в борьбе за бюджет, но, видимо, дружба с пеленок — это сила. Компания у них, кстати, элитная: строят не только офисы для людей, но и всякие магические сооружения для... ну, для таких, как мы. Вот там реально веселье! Вы бы видели наших прорабов-чародеев — сами бы уволились от страха и восторга.

И, естественно, все родные видели нас, молодое поколение, сидящими в офисных креслах и подписывающими многомиллионные контракты. Но сидеть в душном помещении, пока за окном бушует магия? Это не для меня. И для моей команды — тоже.

Ауч! Больно! Кто это там умный нашелся? Кто посмел прервать поток моего литературного гения подзатыльником? А, даже не смотреть не надо — это моя «команда». Семи, Трикс и этот гадёныш Макс стоят за спиной и ржут. Они намекают, что я про них забыла рассказать? Ну, положим, исправить никогда не поздно. Вопрос в другом: как они, черт возьми, вообще сюда попали? Я же вроде дверь закрывала!

Макс, Семи и Трикс — это не просто друзья. Это мои лич-

ные катастрофы, мои сообщники и мои якоря. Мы знакомы с первой минуты жизни. Серьезно. Мы никогда не расставались больше, чем на час. Мы настолько близки, что эти оболтусы с пяти лет живут в нашем доме безвылазно, как комнатные растения, только ядовитые. Сейчас они, заразы, смеются. Я назвала себя «нежной девушкой». Ну а что? Иногда я бываю нежной! Очень редко и очень метко. И вообще, это мой текст, хочу — пишу, что я фея, хочу — что ураган. Идите в сад, тренируйтесь там!

Ладно, не будем отвлекаться на этих клоунов. Лучше расскажу вам пикантную деталь. У каждого из нас есть еще по старшему брату. И вот о них лучше вообще не вспоминать. Потому что магия работает странно: стоит о них подумать, они тут как тут. И начинается цирк. Им — смешно, мне — потом разгребать и заново отстраивать то, что не выдержало нашего бурного родственного общения. В прошлый раз, например, братцы довели меня до ручки, и пришлось ставить им памятник (вернее, пробивать в стене дверь для удобства). Хорошо хоть тогда на меня не надели антимагические браслеты. Это был первый звоночек...

Год. Еще один долбаный год ожидания. Впереди поступление в академию, но не в ту захудалую, что на холме в паре километров от дома, куда нас пихают родители, чтобы мы были под присмотром. Нет, мы целились выше.

Есть у нас, у стихийников, мечта — Высшая Академия

Стихий. Где-то в России. Легендарная, таинственная, куда просто так не войти. Готовят там не просто магов, а Защитников — тех, кто становится героями легенд. Мечта, понимаете? И для этого нужно специальное приглашение. Не на учебу даже, а просто на отбор. Шанс — один на миллион.

И мы ждали. Тренировались до седьмого пота, терпели насмешки со стороны. А старшие братья (те самые, опасные для инфраструктуры) только и делали, что подкалывали нас: «Да кому вы нужны в этой академии? Оставайтесь здесь, в болоте!»

И вот однажды мое терпение лопнуло. День и так не задался: отец устроил разнос за снесенную крышу гаража (подумаешь, слегка повело конструкции). И тут на горизонте снова маячат эти трое с ехидными улыбочками и заводят старую шарманку про «никуда вы не поступите». Моя магия, которую в спокойном состоянии удержать сложно, а в истеричном — невозможно, взбунтовалась. Я даже не успела ничего сказать. Воздух вокруг братьев уплотнился, подхватил их тщедушные тушки и со всей дури швырнул об стену того самого многострадального гаража.

Впечатались они знатно. Хорошо, щиты поставить успели, отделались легким испугом и грязью на дорогах штанах. А я получила неделю домашнего ареста. Но, кажется, отец втайне даже гордился. Я слышала, как они с матерью ржали на кухне, обсуждая полет «непутевых наследников». Так что надеюсь, что и на отборе мне свезет так же.

Шли месяцы. До начала учебного года оставалась всего неделя. Мы смирились. Решили, что чудо не случится, и по-ползем поступать в местную академию, где тихо, скучно и предсказуемо. Мы уже настроились на серость бытия...

И вдруг — звонок в ворота.

Дворецкий, невозмутимый, как скала, вносит четыре белоснежных конверта. Ни печатей, ни марок, только наши фамилии, выведенные изящным, летящим почерком. У меня тряслись руки, когда я надрывала плотную бумагу.

Внутри оказалась позолоченная карточка. Я прочитала вслух, потому что сама себе не верила:

«Уважаемая, Олимпийская Мария Владимировна!

Совет преподавателей Высшей Академии Стихий приглашает Вас попытать удачу в отборочном туре. Быть может, именно Вы станете новой ученицей нашего заведения.

Ждем Вас 29 августа. При себе иметь документы и данное письмо.

Желаем удачи. Пусть стихия всегда поддерживает вас».

Я подняла глаза. Макс, Семи и Трикс стояли с точно такими же золотыми карточками в руках и абсолютно обалдевшими лицами.

Тишина длилась секунду.

А потом я заорала:

— ЭТО СЛУЧИЛОСЬ! МЫ ЕДЕМ! УРАААА!

И не важно, что впереди какие-то там испытания. Не важно, что собираться надо за три дня. Я не кисейная барышня, я — Олимпийская. А это значит, что в этой истории только начинается самое интересное. Братья, держитесь! Если вы пережили гараж, то и отбор переживете. Надеюсь. А если нет — всегда можно построить новый гараж.

Глава 1

— Все взяли? — спросил отец в очередной раз. Я сбилась со счета, какой это был по счету. Двадцатый? Тридцатый? Сто первый?

— ДА! — хором ответили мы и, смеясь, побежали прятаться за машину.

Почему? Потому что молнии отца всегда достигают цели, когда он нервничает. А машина новая, черный блестящий джип, в него целиться он явно не будет. Тактика «живой щит из автомобиля» срабатывала безотказно.

Мы-то уже действительно были собраны. Причем очень давно. Вещи упакованы, документы на груди в специальных водонепроницаемых (и огнеупорных) папках, карточки приглашений зашиты во внутренние карманы. И только и делали последние полчаса, что стояли в ожидании взрослых, которые нашли время для решения своих проблем.

— Пап, ну сколько можно? — ныл Макс. — Мы опоздаем!

— Самолет не ждет! — поддержала я.

— Сейчас-сейчас, только отчет подпишу, — донеслось из кабинета.

Похоже, кто-то забыл, что это мы тут главные герои и что самолет, в случае если мы задержимся еще на несколько минут, может улететь без нас. А нам до него еще доехать нужно, с учетом того, что живем мы далеко не в городе.

Как говорит семья: «Шума нам и на работе хватает». Поэтому и живем в большом доме рядом с лесом. Там только животные, птички и наглые белочки, что любят воровать орешки с кухни. Одна такая белка, кстати, уже три года пытается утащить мою любимую кружку. Я подозреваю, что она засланный казачок от братьев.

Можно было, конечно, воспользоваться телепортом, как это делают нормальные маги, но, во-первых, четкая точка приземления в России была не ясна. Телепорт без координат — штука опасная, можно оказаться в чужой ванной или, хуже того, в кабинете ректора без стука. А во-вторых, ждать одобрения на переход приходится минимум неделю. Столько времени у нас просто-напросто не было.

Из этого мы переходим к еще одной причине, почему я желаю учиться именно в данной академии. По слухам, сильных магов, оканчивающих обучение, напоследок учат создавать порталы самостоятельно. Представляете? Захотел — и переместился куда угодно. Никаких тебе самолетов, очередей и белок-воровок.

Отец наконец вышел из кабинета. Вид у него был такой, будто он провожал нас на войну. Глаза влажные, руки трясутся, голос дрожит.

— Дочка... — он обнял меня так крепко, что хрустнули ребра. — Береги себя. Если что — сразу звони. Мы приедем. Хоть через портал, хоть вплавь, хоть пешком. Мы...

— Пап, всё хорошо, — я чмокнула его в щеку. — Я справлюсь. Я же Олимпийская.

Он переживал. Сильно. Я видела это и прекрасно понимала его. Я и сама переживала. Но также мы оба понимали, что это моя жизнь и решать, что с ней делать, уже суждено лишь мне самой. Ну, и команде, конечно.

Мы погрузились в машину. Помахали родным, которые высыпали на крыльцо всей толпой. Даже братья пришли, те самые, что стеночку целовали. Правда, держались подальше.

— Удачи, мелкие! — крикнул старший Макса. — Если что — не возвращайтесь!

— Вернемся! — крикнула я в ответ. — И будем еще круче вас!

Джип тронулся, и наш дом с наглыми белками и вечно взрывающимся гаражом остался позади.

Мы успели. В последний момент заскочили в самолет, запыхавшиеся, красные, с растрепанными волосами. Стюардесса посмотрела на нас с легким ужасом, но промолчала. Видимо, магов в этом рейсе видели часто.

Уже несколько часов мы спокойно летим среди пушистых, как моя любимая подушка, облаков. Родители наши сзади ведут споры о своём бизнесе, старшие братья (да, они тоже увязались, сказали, что без присмотра нас отпускать нельзя) о чем-то болтают между собой. А мы сидим, смотрим друг

на друга и молчим.

Каждый думал о своём. Я, например, о том, не укачает ли меня перед испытанием. Макс, судя по лицу, о том, как там его любимая коллекция ножей без него. Семи явно мечтал о еде. А Трикс...

— Интересно, какого это там учиться? — подал голос Семи, озвучивая, как всегда, мысли всех собравшихся. — Уверен, намного круче, чем мы себе представляем! Там, наверное, драконы летают, эльфы стреляют из луков, а на завтрак дают эльфийский хлеб, который никогда не черствеет!

— Драконы не летают по академии, они либо учатся, либо работают, — поправил Трикс, самый серьезный из нас. — И эльфийский хлеб, если верить источникам, на вкус как картон.

— Ты всегда всё испортишь, — вздохнул Макс.

— Я просто смотрю на жизнь реально. Нам сначала поступить туда надо, а потом уже думать, какого там учиться. Испытание еще никто не отменял.

Трикс смотрит на жизнь под своим, нам не всегда понятным углом. Конечно, мы тоже были серьезными ребятами. Иногда. Ну, раз в полгода. Но чаще всего, когда нас начинало уносить не туда, на помощь приходил именно он. Трезвый рассудок нашей маленькой банды. Любим мы его, конечно,

не только за это, но иногда хочется его прибить за этот занудный тон.

Правда в данный момент его слова не произвели никакого эффекта. Каждый сделал вид, что ничего не понял, и продолжил думать о своем.

А если говорить конкретно про меня — то нервничать. Ну а чего вы ожидали? Конечно, я переживала за всех нас. Куда без этого? Ведь решалась наша судьба. Если всё получится, то впереди нас ждёт... а что, собственно, нас ждёт?

Будущее оно такое: хочешь, не хочешь, раньше времени и не узнаешь, что там в нем будет. Лучше жить настоящим. А в данный момент настоящим было то, что скоро мы снова окажемся на земле, а значит, и академия, и испытания — никуда они от нас не денутся.

Приземление вышло, мягко говоря, жесткое. Спина до сих пор болит, хотя с того момента прошло уже несколько часов. Самолет буд специально плюхнулся на взлетную полосу со всей дури, чтобы напомнить нам: «Вы в России, детки, расслабляться не стоит».

Зато немного встряхнулись. Да так сильно, что стоило только ремням безопасности отстегнуться, как мы в ту же секунду рванули на выход. Бедные стюардессы вместе с другими пассажирами только и успели, что отшатнуться от нашей компании. Кто-то наверняка перекрестился, надеясь больше с нами не увидеться.

Как и родные, которые и вовсе решили переждать ураган на своих местах. Так, на всякий случай. Вдруг мы посчитаем, что они пытаются нам помешать, и разгоним их силой. Маги ведь они такие непредсказуемые, особенно если вот уже несколько дней все на нервах и успокаиваться не собираются. Да-да, в такие моменты лучше держаться на расстоянии, метров так десять точно.

Мы вылетели из самолета пулей, скатились по трапу и замерли.

Потому что прямо перед нами стоял человек. В черной форме. И его не было там секунду назад.

Я клянусь! Пусто было. Пусто! А потом — моргнуть не успела — он уже стоит, смотрит на нас выжидающе, руки скрестил на груди. Изумрудные глаза, острые скулы, идеальная осанка. Красивый, как греческий бог, и пугающий, как смерть с косой.

Мы замерли. Четыре статуи с открытыми ртами.

— Я смотрю, вы не местные, — произнес он. Голос приятный, глубокий, с легкой хрипотцой. Вот только от этого голоса мурашки по коже побежали такие, что хоть свитер надевай. — Ладно, попробуем по-другому.

Он сделал шаг к нам. Мы синхронно шагнули назад.

— Из Нью-Йорка? — Мы кивнули. Даже не кивнули — дернули головами, как болванчики.

— Поступать? — Снова слаженный кивок.

— Говорить умеете? — Ки...

Тут до меня дошло. Я тряхнула головой, прогоняя наваждение.

— Умеем, — ответила я, чуть резче, чем хотелось. Грубость вышла случайно, от страха. Я уже открыла рот, чтобы извиниться, но меня перебили:

— Прекрасно.

Он резко развернулся и размашистым шагом куда-то пошел. Мы остались стоять, как вкопанные.

— За мной! — рывкнул он, не оборачиваясь. — Или вы думаете, что академия сама к вам придет?

И почему-то с каждой минутой следовать за ним мне хотелось всё меньше и меньше. Но выбора не было. Мы потопали за ним, как утята за мамой-уткой.

Снова едем. Долго едем. Безумно долго. Да еще по таким дорогам, что закрадывается мысль: нас решили укокошить раньше, чем мы переступим порог академии. Зачем мучиться с испытаниями, если можно просто довезти абитуриентов до кондрашки?

Машина тряслась, подпрыгивала на ухабах, скрипела и стонала. Я вцепилась в подлокотник так, что побелели костяшки.

Вообще странно, что мы не воспользовались порталом. Очень странно. Может, это тоже часть испытания? Что-то типа: «Сможешь не упокоиться по дороге — уже молодец, зачисляем без экзаменов».

— Может, спросим, сколько еще? — прошептал Семи.

— Нельзя, — так же шепотом ответила я. — Подумают, что мы неженки. Что не выдержим. Еще высадят посреди леса, иди потом ищи дорогу.

— А если мы уже час едем?

— А если два?

Конечно, многие скажут: «Отвлекись от переживаний, посмотри в окно, там такой интересный пейзаж!» А я чем, повашему, занимаюсь? Я так долго смотрела в окно, что через какое-то время меня просто начало мутить. Леса, поля, снова леса, какие-то деревеньки, опять леса... Мелькает всё, глазу зацепиться не за что.

А запоганить чужую машину и показать, что я слабая, совсем не хочется. Вот и приходится смотреть куда угодно, но не в окно. На потолок, на водительское кресло, на профиль этого жуткого сопровождающего...

Кстати, машина у него под стать ему: огромный черный джип, рычащий, как дракон на диете. Внутри всё черное — кожаные сиденья, панель, даже потолок черный. Жуть. И как таким людям могут нравиться такие машины? Ну, драконы — понятно, они любят блестящее и грозное. А это просто кусок металла на колесах.

Дороги, если быть откровенной, не самые лучшие. Особенно после самолета, когда организм толком не успел прийти в себя, и единственное, что хочется сейчас сделать, — это лечь и забыть обо всем на свете. Желательно в тишине

и неподвижности.

Но нет. Мы едем. Трясемся. Молчим.

Решено: молчим и терпим. Наверняка осталось не так уж и долго. Надеюсь.

Я замерла.

Честное слово, у меня сердце остановилось на пару ударов. А потом забило как бешеное, разгоняя кровь по венам с такой скоростью, что голова закружилась.

Передо мной открылось нечто невероятное. Академия.

Высокая, величественная, прекрасная в своей готической красоте. Острые шпили башен упирались в небо, словно пытались проткнуть облака. Стены из серого камня, увитые плющом, казались неприступными. Огромные витражные окна горели всеми цветами радуги в лучах заходящего солнца. А над главным входом развевались флаги — четыре флага, четыре цвета, четыре стихии.

Это было похоже на замок из сказки. Из самой лучшей, самой волшебной сказки. И эта сказка стояла прямо передо мной, живая, настоящая, готовая принять меня в свои объятия.

Я стояла и смотрела, забыв, как дышать. Красота, величие, мощь — всё смешалось в один огромный комок эмоций, застрявший в горле.

— Ай! — вскрикнула я, когда кто-то бесцеремонно дернул меня за руку. — Ты что творишь?!

— Еще будет время насмотреться! — прокричал Макс. Здесь вообще приходилось кричать — ветер гулял по территории как хотел, завывал в башнях и трепал флаги. — Еще и надоест, за пять-то лет обучения! — он подмигнул и потащил меня туда, где уже виднелись спины Семи и Трикса.

Надоест? Такому? Никогда в жизни!

Но, как выяснилось, в этом мире никуда не деться от бюрократии. Даже для поступления в магическую академию нужно было регистрироваться.

Прямо около входа стоял небольшой стол из темного дерева. За ним сидел парень, чуть старше нас, в черной форме с серебряными вставками. Форма сидела на нем идеально, подчеркивая широкие плечи и узкую талию. Темные волосы убраны назад, одна бровь заломлена, взгляд... тяжелый взгляд, как у нашего сопровождающего. Он пристально смотрел на нас, и от этого взгляда хотелось провалиться сквозь землю.

Студент академии — сразу стало понятно. И вряд ли первокурсник. А значит, его можно расспросить... если хватит смелости.

— Ну что вы встали как вкопанные? — недовольно сверкнул он глазами. — Я что, кричать должен, чтобы записать вас? Вы вообще видите, что тут очередь? И все хотят побыстрее занять свое место под солнцем.

Я обернулась. За нами и правда собралось уже человек двадцать, и все смотрели на нас с плохо скрываемым раздра-

жением.

— Так что выбирайте, — продолжил парень. — Либо вы говорите, как вас зовут, отдаете приглашение, получаете номер и валите отсюда, либо до свидания. Что выбираем?

Я почувствовала, как три ладони уперлись мне в спину. Знакомая тактика. И вот почему в каждой такой ситуации первой должна идти я? Они вообще мужчины (будущие, конечно) или кто?!

Эх, ладно. Не спорить же сейчас при посторонних. Но это не значит, что я им этого не припомню.

Я шагнула к столу, стараясь выглядеть уверенно.

— Мария Олимпийская, — четко произнесла я, протягивая приглашение. — И это моя команда: Максимилиан Олимпийский, Семи... э... и Трикс.

— Фамилии, — парень даже не взглянул на меня, записывая что-то в толстый журнал.

— Какие фамилии?

— Семи и Трикса, — терпеливо, как маленькой, объяснил он. — Или они у вас безродные?

— Семирамидов и Триксов, — подали голос ребята, протягивая свои конверты.

Парень наконец поднял глаза. Окинул нас взглядом, хмыкнул, поставил какие-то пометки и выдал четыре бумажки с номерами.

— Сто сорок пять, сто сорок шесть, сто сорок семь, сто сорок восемь, — прочитал он. — Ждите своей очереди. Таб-

ло вон там, — он махнул рукой куда-то в сторону. — Когда ваш номер высветится, идите к воротам. Не раньше. Следующий!

Мы отошли от стола, и я с тоской посмотрела на табло, висевшее прямо в воздухе над головами абитуриентов. Огромные светящиеся цифры показывали... двадцать пять.

Двадцать пять! А нас почти сто пятидесятые! Ждать придется очень долго. В лучшем случае, если повезет, к вечеру мы приблизимся к намеченной цели.

А еще солнце. Палящее, беспощадное, готовое поджарить тебя до красной корочки. Я представила, как стою в этой очереди несколько часов, и мне стало дурно.

Нет, я точно не готова уезжать отсюда с солнечным ударом. Надо искать убежище.

Пока ребята получали свои номера и ворчали на нелюбезного студента, я шарила глазами по территории. И, кажется, удача сегодня была на моей стороне.

В тени огромного дуба, вдалеке от основной толпы, виднелась свободная скамейка. Идеальное место!

— Туда! — крикнула я и рванула к дубу, пока место никто не занял.

Время тянулось настолько медленно, что в какой-то момент мне показалось, что оно и вовсе остановилось. Часы на главной башне академии словно заснули, стрелки застыли на месте, и солнце зависло в зените, как будто специально из-

деваясь.

Я сидела на скамейке, привалившись спиной к шершавому стволу дуба, и наблюдала за процессом. Сначала было даже интересно.

Вон идет девушка, вся в белом, воздушная, как облачко. Зашла в ворота, и через пять минут вышла с сияющей улыбкой — прошла. А вон тот парень, весь из себя крутой, с накачанными бицепсами, пробыл внутри полчаса и вышел на руках у спасателей, бледный и потный. Не прошел.

Я отмечала для себя важные моменты: время прохождения у всех разное, значит, не ограничено. Главное — не скорость, а качество. Как ты справляешься с испытанием. И если ты провалился, второго шанса не дают. Преподаватели входят внутрь, забирают травмированных на своих руках, и всё — привет, мечта.

Некоторые испытания выглядели действительно тяжелыми. Я видела, как парня с переломанной рукой уносили в сторону медицинского корпуса. Видела, как девушка рыдала на плече у преподавателя, потому что не справилась. Видела, как кто-то выходил с каменным лицом и сразу уходил прочь, даже не оглядываясь на академию.

К горлу подступил комок.

А что, если я не справлюсь? Что, если моя магия подведет? Что, если я опозорюсь перед всеми?

— Хватит накручивать себя, — пробормотала я вслух. — Ты Олимпийская, ты справишься. Ты проходила трениров-

ки с братьями, ты выдерживала их издевательства, ты даже гараж снесла и выжила. Это просто экзамен.

Но легче не стало.

Я уже слишком устала и лишний раз старалась просто не смотреть на ворота, чтобы не накручивать нервы еще больше. Ноги давно стали ватными. Сидеть было неудобно, спина затекла, но вставать не хотелось. Слишком тяжело.

Ребята тоже притихли. Семи уткнулся в телефон, пытаясь поймать сеть. Трикс читал какую-то книгу (откуда она у него взялась? он что, в кармане ее провез?). Макс просто лежал на траве и смотрел в небо.

— Там сорок шесть сейчас, — сообщил он. — Мы еще долго.

— Я знаю, — вздохнула я.

В какой-то момент сил сидеть не осталось вовсе. Я встала, размяла затекшие ноги и объявила:

— Пойду пройдуся. Разведаю обстановку.

— Давай, — лениво отозвался Макс. — Если найдешь столовую, свистни.

— Или туалет, — добавил Семи.

Я закатила глаза и отправилась в путь. Разведка боем, так сказать.

Территория академии оказалась огромной. Я бродила по мощеным дорожкам, рассматривала старинные здания, прислушивалась к разговорам абитуриентов.

И первое, что бросилось в глаза, — разнообразие. Здесь собрались маги со всех уголков мира. И не только маги.

Эльфы.

Они выделялись сразу. Куда бы ни пошли, их видно за версту. Высокие, тощие, с длиннющими пальцами и бледными лицами. Уши острые, глаза холодные, осанка — будто палку проглотили.

Я остановилась, рассматривая группу эльфов, стоявших неподалеку. Они о чем-то переговаривались на своем мелодичном языке, то и дело бросая презрительные взгляды на проходящих мимо людей.

Надо признать, эльфы мне никогда не нравились. Слишком высокие, слишком худые. Руки и пальцы в полтора раза длинней человеческих. Кажется, дотронься до такого — и он рассыплется. Но на самом деле всё не так. Одним ударом легко могут переломать пару косточек. Лица у них худые, бледные и выражают чаще всего одну эмоцию — надменность. Чтобы увидеть, как они улыбаются, печалятся или злятся, надо быть им о-очень близким человеком.

Но если с внешностью у них полный минус, то с магией полный порядок. Рождаются с двумя стихиями, а к обучению приходят уже с одной — той, которую выбрали в пять лет. В этом возрасте стихии воздуха и земли обычно встают на один уровень, и выбор перекладывается на плечи маленького ребенка. И это действительно интересно. Я бы, может, с удовольствием изучила этот вопрос с ними лично, но... эти

их взгляды сверху вниз... у любого отобьют желание приближаться на километр.

Ладно, будем надеяться, что нам расскажут о них на занятиях. А если нет — всегда можно наведаться в библиотеку.

Дальше мой взгляд зацепился за еще одних любителей держаться подальше не только от людей, но и от всех живых в принципе.

Вампиры.

Странный народ. И сразу скажу: не стоит верить в сказки, что они живут вечно. Это неправда. Живут долго — да. Но вечность даже богам не подвластна. А этот народец проживает ненамного больше, чем сильный маг сорокового уровня силы. Да и убить их возможно. Любителей это сделать найдется много, уж поверьте. Вот потому и сторонятся они всех.

Мне повезло всё это узнать от брата. Он когда еще учился, сдружился с одним из них. Теперь мы знаем их маленькие секреты, касающиеся не только их жизни, но и магии. Например, что солнечный свет им не смертелен, просто неприятен. Что чеснок они не любят, но не потому, что боятся, а просто вкус отвратительный. И что кровь им нужна не для выживания, а для усиления. Типа энергетика.

Вампиры стояли отдельной группой, в тени, подальше от солнца. Бледные, изящные, с темными кругами под глазами. Красивые той нездоровой, потусторонней красотой, от которой мурашки по коже.

А напротив них — главные конкуренты за звание «Не тро-

гай, убьет».

Оборотни.

Сильные, накачанные, с тяжелыми челюстями и цепкими взглядами. Имеют две ипостаси — человек и зверь. На этом, пожалуй, сильные стороны ребят заканчиваются. Потому что всё, что касается магии, а уж тем более стихий... можно расходиться, представление окончено. Не то чтобы они совсем ничего не умели... Просто магия у них работает иначе, через звериную сущность.

Зато в ближнем бою им нет равных. Я пригляделась к парочке оборотней, стоявших у стены. Один из них перехватил мой взгляд и оскалился. Не угрожающе, скорее дружелюбно. Я кивнула в ответ.

Может, и правда, не стоит быть категоричной. При возможности можно присмотреться к некоторым для будущей команды. Всякое в жизни пригодится.

Я обошла еще несколько групп: вампиры, оборотни, парочка дриад (те вообще прятались в кустах, наверное, боялись, что их в горшок посадят), несколько фей (мелких, жужжащих, раздражающих)...

Интересно, а драконы тут есть? Те, кто в человеческом облике? Говорят, они самые сильные и самые опасные.

Я завертела головой, выискивая кого-то с вертикальными зрачками или чешуйчатой кожей, но не нашла. Видимо, драконы предпочитают являться попозже, чтобы произвести фурор.

И тут табло мигнуло.

Я замерла, вглядываясь в светящиеся цифры.

Сто сорок пять.

Мой номер.

Сто сорок пять.

ЭТО Я!

Ничего себе, как быстро пролетело время! Я только отошла, только начала разведку, только познакомилась мысленно с соседями — и вот уже мой черед.

Я рванула обратно к скамейке, где сидели ребята.

— Мой номер! — выпалила я, запыхавшись. — Я пошла!

— Давай! — Макс поднял большой палец. — Покажи им, где раки зимуют!

— Не подведи нас! — крикнул Семи.

— Удачи, — коротко бросил Трикс, но в его глазах читалась настоящая поддержка.

Я глубоко вздохнула и направилась к воротам. Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели, ноги стали ватными. Но я шла. Шаг за шагом, ближе и ближе к неизвестности.

Даже не верится, что через несколько минут я окажусь там, где будет решаться моя судьба. Хотя нет, буду говорить точнее: я сама начну строить свою судьбу. Прямо сейчас, здесь, существуют лишь я и мои стихии. И больше никого.

Ну, почти никого.

В воротах меня встретил мужчина в черной мантии, с су-

ровым лицом и холодными глазами. Он молча указал внутрь, и я шагнула...

...в лабиринт.

Зеленый. Длинный. Бесконечный.

Стен такие высокие, что даже верхушки не видно. Живая изгородь, густая, плотная, с острыми шипами. Настолько длинная, что с моего места даже не понять, где этот чертов поворот находится и имеется ли он вообще.

А главное — что за ним скрывается?

«Так, и почему сразу "что"? — подал голос внутренний голос. — Может, там кто-то?» «А может, они все вместе нас там ждут», — решил вступить в спор страх. «Заткнитесь оба», — приказала я себе.

И тут сзади раздалось:

— И долго вы будете там стоять?

Я подпрыгнула на месте. Обернулась — за моей спиной стоял тот самый мужчина в черной мантии. И откуда он взялся?

— Или вы уже передумали проходить испытание? — продолжал он. — Тогда вы только скажите. Другие тоже хотят попытать счастье.

Неведомая сила подтолкнула меня вперед. Прямо в лабиринт. Еще раз убеждаюсь: здесь очень не любят, когда кто-то задерживает остальных.

Хотя меня тоже понять можно. Я тут как бы немного в шоке. Не каждый день, знаете ли, проходишь странные ла-

биринты магической академии. Ага, прям как проснулась... и пошла.

Кстати, а что надо делать? Никто не объяснил. Правил не дали. Инструкцию не выдали.

Нет? Ну и ладно. Не больно-то и хотелось. Мы итак всё сделаем. Сами. И ничья помощь нам не нужна.

Они вообще еще пожалеют, что со мной связались. Да еще и разозлили в придачу. Мало им теперь точно не покажется!

Я сделала шаг вперед. И свет погас.

Тьма была такой плотной, что хоть глаз выколи. Я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Сердце колотилось, дыхание сбилось.

— А, то есть освещение не предусмотрено? — спросила я в пустоту. — Мило, ничего не скажешь.

Ни ответа, ни привета. Только тишина, густая и вязкая, как патока.

— Ладно, — пробормотала я. — Будем импровизировать.

Я сосредоточилась, призвала свою силу и... через мгновение над моей головой зажглась небольшая светящаяся сфера. Магии огня во мне было достаточно, чтобы осветить пространство вокруг.

Стало видно. Не идеально, но жить можно.

Вокруг были стены из живой изгороди. Высокие, метра три, не меньше. Зеленые, пахнущие листвой и сыростью. Дорожка уходила вперед и терялась в темноте.

Я двинулась вперед, стараясь прислушиваться к своим ощущениям и звукам. Медленно, осторожно, маленькими шагами. Я шла и шла, но лабиринт не кончался. Только стены, стены, стены...

И вдруг — развилка.

Я даже обрадовалась. Нужно решить, куда идти. Это прогресс!

Я остановилась, закрыла глаза и попробовала прислушаться к себе, как учил отец. Магия внутри зашевелилась, загудела, но... четкого ответа не дала. Тишина. Глухая, как и в лабиринте.

— Ну и ладно, — вздохнула я. — Будем пользоваться интуицией.

Интуиция молчала.

— Эй, подруга, включайся!

«А что сразу подруга?» — возмутилась она наконец. — «Я тут стараюсь, работаю на полную катушку, а на меня еще и орут».

— Так куда идти?

«Направо. И не возникай».

Я послушно свернула направо.

До чего докатилась — веду споры сама с собой. Это нормально? Для мага — наверное, да. Для нормального человека — точно нет.

Я шла уже, наверное, час. Или два. Или целую вечность.

В очередной раз вытираю пот со лба и с шеи. Живот издает трель голодного зверя, напоминая, что последний раз в нем лежало хоть что-то ранним утром. Бутерброд с сыром, если быть точной. И чашка кофе.

А есть хотелось так, что сводило скулы.

Но проблема была не только в голоде. Тело разгоралось всё с большей силой, хотя вокруг не было ни единого признака солнца. В лабиринте царил полумрак, но жара была невыносимой. Воздух плавился, пот лился ручьем, дышать становилось тяжело.

— Может, всё же успела перегреться на солнце? — спросила я вслух. Разговоры с собой отвлекали от страха. — Но ведь не так уж и долго я на нем была.

«А может, это магия?» — подал голос внутренний голос.

«Какая магия?»

«Вражеская. Или проверочная».

И тут до меня дошло. Спасибо воспоминаниям, которые напомнили про тренировки с братом. Он обожал меня мучить: повышал градус вокруг, и я начинала уставать в разы быстрее. А потом, когда я валилась с ног, он довольно ухмылялся и говорил: «Слабовата, сестренка. Учись защищаться».

Как я не поняла этого раньше?!

Я остановилась, закрыла глаза и сосредоточилась. Вода. Моя вторая стихия. Она должна помочь.

Через несколько минут тонкие струйки воды потекли с

моих ладоней вниз. Но я не дала им упасть на землю. Напряглась, представила, как вода окутывает меня, обволакивает, создает защитный слой. Не доходя до земли сантиметр, вода начала оплетать мое тело словно вторая кожа — неоощуемая, но крепкая.

Жар сразу отступил. Стало легче дышать, легче идти.

— Есть! — выдохнула я и рванула вперед, пользуясь моментом.

Дальше я шла быстрее, стараясь не терять концентрацию. Но мысли упорно витали далеко от этого места. О чем я только не думала!

О том, что будет, когда испытание закончится. Что я увижу, когда этот зеленый, уже доставший мелькать перед глазами лабиринт подойдет к концу? Встретит ли меня сам ректор? Преподаватели? Другие счастливики, которые радостно будут звать присоединиться к ним?

Хотя лучше, чтобы никого не было. Выходишь наружу, а там тихо, спокойно — в самый раз для уставшей меня.

И тут...

— Ай!

Я вскрикнула и от неожиданности потеряла равновесие. Ноги подкосились, и я грохнулась на землю, пребольно ударившись коленками.

— Что за чертовщина?! — прошипела я, потирая ушиб.

Меня толкнули. Кто-то или что-то явно толкнуло меня!

Я завертела головой, пытаюсь понять, в чем дело, и взгля-

дом уперлась... в стену. Которая двигалась.

Нет, серьезно. Передо мной сейчас была зеленая, вполне себе живая стена. Она выросла прямо на пути, перегородив дорогу. И даже не думала дать мне возможность встать — тянула ко мне свой ус. Второй. Еще больше, чем первый.

— Что за... — только и успела выдохнуть я.

Сзади уже всё заросло. Пути назад не было. А стеночка тянула свои усики и останавливаться явно не собиралась.

Я не настроена на теплую встречу с кустом-людоедом. Надо действовать. Быстро.

Земля. Моя самая слабая стихия.

Увы и ах, но земля всегда давалась мне тяжело. И это при нормальной обстановке. Что уж говорить про данную ситуацию, когда на меня надвигается агрессивная зелень, а я сижу на пятой точке и пытаюсь не описаться от страха.

Но сдаваться я не собиралась.

Я вскочила на ноги (коленки противно заныли) и выставила руки вперед. Сосредоточилась. Очень сильно сосредоточилась.

— Отойди, — прошептала я, пытаюсь заставить изгородь убраться с дороги. — Ну пожалуйста. Просто расступись, и я пройду. Мы расстанемся друзьями. Я даже поливать тебя буду, честно!

Но земля, как назло, не слушалась. Растение оказалось привередливым. Вместо того чтобы послушаться, оно нача-

ло двигаться еще быстрее. И увеличиваться. Усы становились толще, ветви тянулись ко мне со всех сторон.

Легкая паника сковала горло. Руки затряслись. Искры, которые мне с трудом удалось призвать, сорвались и погасли.

— Черт! — выдохнула я.

Время пошло на секунды.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Я не хочу быть закопанной заживо вместе со своей мечтой. Такая перспектива меня не устраивает категорически. Вдох. Выдох.

Я собрала всю волю в кулак и всю магию, которая еще оставалась в моем истощенном организме. И направила этот заряд прямиком в зеленое чудище, нависшее прямо перед моим лицом.

В стороны полетели искры, в глазах зарыбило. Ветви издавали такой противный звук, что впору было самой придумать себя, лишь бы не слышать этого скрежета.

Я теряла сознание. Краем глаза видела, что проход открывается — медленно, со скрипом, но открывается. Щель становилась шире.

— Сейчас или никогда, — прохрипела я и рванула вперед.

Я проскочила в тот самый момент, когда проход стал достаточно широким. Сзади раздался душераздирающий вой — растение рыдало над своими пожеванными веточками и билось в конвульсиях.

— Прости, кустик, — выдохнула я, падая на колени по ту сторону. — Но выживает сильнейший.

Сколько часов я уже здесь брожу?

Складывается ощущение, что время намеренно замедляет свой ход. А может быть, оно и вовсе остановилось. Да и что с него взять — оно все равно никак не поможет. Тем более что конца этому путешествию не видать.

Я шла, уже почти не глядя по сторонам. Ноги гудели, голова кружилась от голода и усталости, водяной щит еле держался. Я была похожа на зомби из фильмов ужасов — медленно бредущее нечто с пустыми глазами.

Задумавшись о своем, по инерции свернула налево. Потом еще налево. Потом направо. Я уже не выбирала дорогу — меня вело внутреннее чутье. Словно кто-то тянул за невидимую ниточку, и я покорно шла, потому что сил сопротивляться не было.

Поворот направо, поворот налево. Опять налево. Немного вперед. Направо.

Спроси меня кто потом, как я шла, вряд ли этот человек получит внятный ответ. Я бы просто пожала плечами и сказала: «Ногами».

И вдруг...

Я пулей отлетела обратно, откуда пришла. Что это было? Мне показалось?

Я лежала на земле, тяжело дыша, и пыталась понять, что произошло. Словно наткнулась на невидимую стену. Или меня кто-то отшвырнул. Я подползла к краю стены, осторож-

но выглянула за угол. И обомлела.

На небольшой поляне, прямо посередине, сидело ОНО. Существо.

Четыре лапы. Крылья. Длинная змеиная шея. И ооочень длинный, подвижный хвост, оканчивающийся жалом в виде сердечка. Только это сердечко было острым, как копье, и явно ядовитым.

Я не мигая смотрела на монстра. Монстр не мигал, глядя на меня. Черные глазищи, размером с мою голову, буравили меня насквозь. А еще оно сидело прямо посередине прохода. И что-то мне подсказывало — не просто так. Я должна с ним сразиться?

Так. Для начала надо хотя бы приблизительно выяснить, кто передо мной. А потом уже решать, как выбираться из этого фильма ужасов. Оно оскалилось. Пасть раскрылась, демонстрируя ряды острых зубов.

— Хорошая... как там тебя... — прошептала я, медленно пятясь обратно. — Ты красивая. Очень красивая. И явно очень голодная. Но я невкусная, честно. Я жесткая. И вообще — вегетарианец!

Монстр не оценил шутку. Он встал на задние лапы, расправил крылья и прижался пузом к земле, готовясь к прыжку. Я попробовала сместиться правее. Черные глаза проследили за мной. Туловище развернулось следом, перекрывая путь.

Обойти не получится. Придется сражаться.

Магия внутри меня взревела. Она не ждала мысленного приказа — она рванула к противнику сама, яркой фиолетовой вспышкой. Монстр взвизгнул и попытался отскочить, отползти от этого балагана. Но мои стихии не позволили. Огонь разделился на четыре боевых шара. Каждый шар — на множество мелких искр. И все они полетели напрямик на кожу чудовища.

Вжик-вжик-вжик!

Искры впивались в чешую, прожигали ее, оставляли дымящиеся ранки. Монстр завыл, заметался по поляне, пытаясь сбить пламя. Но огонь был неумолим. Он жег, пожирал, уничтожал. Я стояла и смотрела, как существо корчится в агонии. И ничего не чувствовала. Ни жалости, ни страха, ни торжества. Пустота. Через минуту всё было кончено. На поляне остался лишь белый пепел, медленно оседающий на землю.

Я выдохнула. Ноги подкосились, и я рухнула прямо там, где стояла. Сил не было. Совсем. Магия внутри затихла, спряталась, устала. Пусть теперь кто-то попробует меня тронуть. Даже представить не могу, что тогда сделаю. Но никто не тронул. Тишина. Темнота. Только пепел кружится в воздухе. Я сидела и смотрела в пустоту. Сколько прошло времени — не знаю. Может, минута. Может, час.

И тут поляну озарил свет. Маленький лучик, теплый и манящий. Я подняла голову, надеясь увидеть выход, дверь, ко-

го-то... Но сверху медленно опускалась маленькая белая карточка.

— Да вы издеваетесь! — простонала я.

Карточка ткнулась мне в руки, призывая взять ее. Пришлось подчиниться — не хватало еще, чтобы листок бумаги на меня напал. Едва я коснулась карточки, она поменяла цвет с белого на черный. И на ней проявился текст:

«Испытание пройдено успешно!

Время: три минуты и тридцать секунд.

Степень стихий: высшая. Уровень: не определен.

Зачисление на курс Защитники — произведено.

Для дальнейших указаний и полнейшего зачисления пройдите в деканат вашего факультета.

Удачи!»

Я сидела, смотрела на текст и не понимала. Я поступила? Или у меня уже глюки на фоне усталости? Или я уже того... и мне всё это мерещится? Я ущипнула себя за руку.

— Ай! — больно. Значит, живая. Теплая. Хоть и до жути уставшая.

— Вы задерживаете остальных, студентка, — раздался знакомый недовольный голос.

Я обернулась. За моей спиной, там, где раньше была стена лабиринта, теперь красовалась дверь. Открытая. А в проеме стоял тот самый мужчина в черной мантии.

Только сейчас его взгляд не казался мне пугающим. Просто усталым.

— Добрый день, — автоматически сказала я. Папа всегда учил: в любой ситуации надо оставаться вежливой.

Мужчина вздохнул.

— Никита! — крикнул он куда-то в сторону.

Рядом с ним материализовался рыжеволосый парень, чуть старше меня.

— Отведи нашу новенькую в деканат. Пусть оформляется. А потом проводишь до комнаты, чтобы не заблудилась.

Парень кивнул, подошел ко мне и взял за руку. Я хотела возмутиться — не люблю, когда меня хватают без спроса, — но передумала. Сил не было. Пусть ведет. Покажут деканат. Покажут комнату. Где будет моя будущая кровать. Я послушно поплелась за Никитой, даже не пытаюсь вырваться.

В КАБИНЕТЕ РЕКТОРА

— Всех поздравляю! — начал свою речь ректор, обводя взглядом уставших, но довольных преподавателей. — Этот нелегкий день наконец-то закончился. Но впереди нас ждет не менее сложный год. И все мы знаем почему.

Преподаватели закивали. Кто-то даже поморщился, предвкусывая проблемы.

— Верю, что вы все справитесь, — вздохнул мужчина, усаживаясь на свое место.

— Позвольте, — пронесся по кабинету тонкий голосок.

Из-за соседнего стола встала необыкновенной красоты женщина — личный секретарь ректора. Высокая, статная, с идеальной осанкой и острым взглядом. Говорили, что с

ней лучше дружить, потому что врагами становятся только те, кто посмел перейти ей дорогу. И живут они после этого недолго.

— Я расскажу вам, чего нам ожидать в этом году, — начала она, раскрывая толстую папку. — Всего приехало две тысячи триста абитуриентов.

Кто-то присвистнул.

— Удостоились чести назваться студентами двести шестьдесят новобранцев. Из них: факультет воздуха — сорок один студент. Есть маги из других миров, их расы сейчас уточняются, чтобы понимать, как с ними работать. Факультет земли принял шестьдесят пять новеньких, одиннадцать из которых — эльфы. Остальные — жители нашего мира. План занятий уже есть и скоро будет представлен и учащимся, и преподавателям. К сожалению, менять его не получится — нам и так с трудом удалось всё совместить.

Она с сожалением посмотрела на уже понимающих всю прелесть будущего коллег.

— Факультет воздуха — восемьдесят обучающихся. Намного больше, чем когда-либо. Семьдесят наших, из которых можно выделить троих с уровнем силы, вышедшим на девятый уровень. И десять представителей других миров, с ними также ведутся беседы.

Она перевернула страницу.

— Факультет огня... Количество учащихся оставляет желать лучшего, как и обычно. Единственное изменение —

в этом наборе нас всех поджидал неприятный сюрприз. А именно — наследник южного королевства драконов, мира Эрго.

В кабинете повисла тишина.

— По правилам нашего заведения, мы не имеем права выгонять учеников в начале обучения. К тому же он показал один из самых высоких результатов в своей сфере. Поэтому придется смириться с его характером и пытаться хоть чему-то его научить.

Преподаватели переглянулись. Дракон в академии? Это могло быть интересно... или смертельно опасно.

— И мы перешли к самому трудному, но при этом самому продуктивному факультету, — секретарь сделала паузу.

Все подобралось. Все видели, как проходили испытания будущие защитники мира.

— В этом году их еще меньше. Всего лишь двадцать студентов были определены по направлению «стражники» и пятнадцать — к защитникам. Будем надеяться, что все они смогут доучиться до конца.

— О, наконец мы дошли до интересующей меня темы, — перебил ее один из преподавателей, мужчина с пышными усами и горящими глазами.

Он не задумывался, что может кого-то задеть своим вмешательством. Впрочем, никто бы и не стал на него обижаться — этого мужчины боялись не только студенты, но и коллеги. Магистр боевых искусств, между прочим.

— Меня тут заинтересовали одни ребята, — продолжил он, потирая руки.

— Четверо друзей, — сразу понял, о ком речь, ректор. Он сам очень пристально наблюдал за этой компанией.

— Да! Эти ребята просто великолепны! Такой уровень силы! Причем у каждого! У девочки вообще высшая степень! Такого не было очень давно! — он радостно затряс руками, отчего сидящие рядом коллеги отшатнулись.

— Мальчишки тоже не отстают, — влез другой преподаватель.

— Так вот к чему я веду, — магистр проигнорировал коллегу. — Понимаю, что еще рано. Обычно мы об этом начинаем говорить на третьем курсе. Никогда такого не делали. Но... думаю, не я один заметил, как эти ребята даже сейчас довольно сильно связаны друг с другом.

Он обвел взглядом присутствующих, дождался реакции.

— Думаю, каждый также уверен, что с каждым днем их связь будет только увеличиваться. Так почему мы должны их разъединять? Да, четыре защитника в одном отряде — это много. Но, поверьте, вместе эти ребята смогут намного больше, чем по отдельности. Я уверен: такого никогда не было, да и не будет!

Магистр явно пребывал в приподнятом настроении и не очень-то хотел заканчивать речь, но...

— Я понял вашу мысль, мой дорогой друг, — перебил его ректор, понимая, что, если не закончить сейчас, они засядут

здесь еще на несколько часов. — И подумаю над этим вопросом. Где-нибудь на досуге. Но сейчас действительно рано об этом говорить. Все устали.

Преподаватели потянулись к выходу. Кто-то мечтал о горячей ванне, кто-то — о чашке чая, а кто-то — о чем покрепче.

Ректор проводил их взглядом и, когда дверь за последним закрылась, достал связующий камень.

У него впереди был непростой разговор с не менее непростым собеседником.

Глава 2

Я не пью. Совсем. Ни капли. И в будущем вроде не планирую, хотя кто знает, чего можно от этой жизни ожидать. Может, через год я буду глушить магическое пойло литрами и плясать на столах в компании драконов. Но сейчас — нет. Трезва, как стеклышко.

Тогда почему у меня такое состояние, будто меня избивали несколько часов подряд тяжелой бейсбольной битой? Да еще и с гвоздями?

Голова раскалывалась. Тело ломило. Во рту было сухо, как в пустыне Сахара. Я попыталась открыть глаза — и поняла, что это была плохая идея. Свет резанул по мозгам, как нож по маслу.

Что было вчера? Лабиринт... монстр... пепел... комната... кровать. А дальше — провал. Черная дыра. Пустота.

И почему-то мне кажется, мой мозг еще не скоро сможет нормально соображать. Если вообще сможет. Может, он решил взять отпуск и уволиться к чертям собачьим?

— МАШКА, ХВАТИТ ДРЫХНУТЬ! МЫ ОПОЗДАЕМ!

Дверь распахнулась с таким грохотом, будто в нее влетел таран. Или, на худой конец, разъяренный бык. В комнату ворвался Марк и, не снижая скорости, сиганул на мою кровать.

Кровать жалобно скрипнула, protestуя против такого обращения.

Я подскочила, как ошпаренная, и уставилась на обнаглевшего друга круглыми глазами. Раньше он себе такого точно не позволял! Врываться в комнату к девушке? Прыгать на ее кровать? Это что за новости?

— Ты охренел? — прохрипела я голосом, похожим на скрип несмазанной телеги.

— Одевайся давай! — Марк даже ухом не повел. Сидел на моей кровати, как на собственной, и довольно улыбался. — Куратор ждет! Знакомство! Помнишь?

Куратор. Знакомство. Пять лет нянчиться.

В голове что-то щелкнуло. Точно! Нам же вчера в деканате сказали! Общее собрание с нашим куратором! А я до сих пор сижу в кровати, как бревно, и даже не пытаюсь двигаться в сторону шкафа!

— Ну где вы там? — в комнату вошел Сэм, а за ним и четвертый член нашей банды. — Не понял, ты что, еще не одета?

В меня полетела сумка. Чья — не знаю, видать, подвернулась под руку первому попавшемуся. Видимо, вчера я была настолько без сил, что побросала все вещи где попало. Следом полетела кофта.

Я взвизгнула, кубарем скатилась с кровати и, пригибаясь, как на поле боя, рванула за ширму. Ребята ржали, как кони, явно довольные своим утренним развлечением.

А мне еще волосы распутывать после бессонной ночи! Кошмар!

Что-то у нас входит в привычку приходить туда, куда нужно, в последнюю секунду. Прямо традиция какая-то. Мы влетели в аудиторию, когда стрелка часов уже дернулась к назначенному времени, и пулей проскочили на свободные места на самом верху.

Только мы плюхнулись на стулья, как в аудитории материализовался мужчина.

И все женские сердца, находящиеся в помещении, дружно растаяли. Вместе с мозгами, судя по повисшей тишине.

Он был красив.

Нет, не так. Это слово слишком слабое, слишком прилизанное для того, что я увидела. Его красота была... демонической. Завлекательной. Опасной. Такой, от которой хочется смотреть без остановки, глупо вытаращив глаза и открыв рот, как какая-нибудь простушка, впервые увидевшая голый торс парня.

Каштановые волосы непослушно падали на лицо с идеальными чертами. Синие глаза — синие, как самое глубокое море, как небо в безоблачный день — глядели на нас пронзительно и с малой долей интереса. Черные штаны облегали длинные ноги, белая свободная рубашка позволяла видеть, насколько хорошо тренировано его тело. Физические занятия здесь явно в почете. Что неудивительно — мы же в академию стихий поступили, а не в библиотечный кружок.

Я довольно быстро собралась с мыслями, напомнив се-

бе главное: я поступала сюда не для того, чтобы паяльаться на преподавателей и мечтать выйти за них замуж. Я здесь учиться. Терять голову из-за красивой картинки? Ну уж нет. У меня еще вся жизнь впереди, чтобы терять голову по более достойным поводам.

— Итак! — по аудитории пронесся низкий, бархатистый голос. Он проник в самые закоулки сознания и уютно там устроился. — Вижу, в этом году намного меньше учащихся, успешно прошедших вступительные испытания.

Он поморщился и присел на край стола. Прямо перед первым рядом. Ближко. Слишком ближко для моего спокойствия.

— Значит, решили поступить в самую лучшую академию? — спросил он.

Мы молчали. Никто не знал, как реагировать.

— Так уверены, что сможете продержаться здесь как можно дольше и показать всем, на что действительно способны?

Снова тишина. Только слышно было, как кто-то сглатывает.

Мужчина усмехнулся. Выдержал театральную паузу — длинную, тягучую, как карамель.

— Что ж, тогда поверьте моему опыту и опыту старших курсов: впереди у вас будет очень много трудностей и очень мало радостей. А чтобы лишний раз вам не захотелось отсюда сбежать (попытки были), существуют кураторы. У вас — это я!

Он произнес это без всякой радости. С таким видом, будто ему только что сообщили, что следующие пять лет он должен нянчиться с детсадовской группой.

Дальнейшую информацию он зачитывал так, будто читал не самую интересную заметку в газете. Скучаяще, монотонно, с легкой брезгливостью.

— В любое время... хотя нет, лучше все же в рабочее... вы можете прийти в кабинет на пятом этаже данной башни. Табличка на двери — магистр Сонтье. Задать интересующий вас вопрос.

Он сделал паузу и добавил шепотом, но так, что слышали все:

— Но все же лучше, чтобы вы не приходили.

Кто-то нервно хихикнул.

— Если вам все же надо меня видеть, но на месте я не обнаружился (ну всякое бывает: занятия, вызов, или еще какая чепуха), не расстраивайтесь. Передайте свои просьбы старостам курса, которых вы впоследствии выберете, и ваша информация обязательно дойдет до адресата.

Снова пауза. И снова шепот:

— Просто не хочу с вами возиться.

Теперь засмеялись уже несколько человек. Магистр Сонтье явно умел располагать к себе. Или отпугивать. Пока было непонятно.

— Теперь что касается вашего обучения. — Он оттолкнулся от стола и прошелся по аудитории, остановившись

у большого окна. Солнце подсвечивало его фигуру, делая похожим на сошедшего с небес ангела. Только с рожками. Мысленно. — Занятия в академии проходят, как и везде, с понедельника по пятницу. Суббота отводится для дополнительных занятий, назначаемых преподавателями, если вы что-то не усваиваете. Либо для внеплановых практик, что встречается довольно редко. Воскресенье — выходной. Который на первом курсе вы будете проводить на территории академии. Выход строго запрещен!

По аудитории прокатился возмущенный ропот.

— И чтобы не было сейчас этих возмущенных вопросов, — повысил голос магистр, — сразу поясню то, что вы и так должны знать. Нестабильная магия весьма опасна не только для носителя, но и для окружающих. Для обычных людей любой маг — уже не бог, сошедший с небес. А вы, ничего еще толком не умеющие, представляете еще большую смертельную опасность. Вряд ли кто-то из вас хочет просидеть все оставшееся время в темнице с антимагическими браслетами не только на руках, только потому что случайно выпустил больше силы, чем требовалось.

Он обвел нас пронзительным взглядом. Все тут же передумали возмущаться. Я лично представила себя в кандалах и содрогнулась.

— Но без каникул вас оставить никто не может, — продолжил магистр, — хоть многие из нас и против этого. Один месяц зимой и два месяца летом. Плюс один месяц отводит-

ся на выездную практику.

Он снова вернулся к столу.

— Вот и дошли до самой любимой моей части — правила академии. Первое: каждый учащийся обязан ходить в форме. Она появится в каждой комнате уже этим вечером, согласно факультету и специальности. Второе: никаких драк, разборок, каверз. За это вы можете получить выговор, даже если всего лишь были потерпевшей стороной. Наберете три выговора — отчисление. И не важно, что вы хорошо учитесь. Нам не нужны маги, не способные контролировать свои эмоции.

Он снова обвел нас взглядом.

— Вопросы?

Судя по его лицу, он надеялся, что вопросов не будет.

— Есть ли в академии стипендия? — раздался с первых рядов тихий голосок.

Магистр поморщился. Не сдержался.

— Такого академия не предоставляет. — ответил он раздраженно. — Учеба в данной академии бесплатная для всех, без отработки на благо академии после завершения обучения. Нам важно воспитать достойных магов, которые смогут постоять за себя и за свой мир, где бы они ни продолжили свой путь. Мы не привязываем выпускников к нашему миру и к нашим желаниям. Вы сами решаете, куда потом идти.

Я мысленно кивнула. Мне решать нечего. Я и так знаю, где останусь после пяти лет учебы. Дома, в Нью-Йорке. С моими ненормальными братьями и вечно взрывающимся гаражом.

— Но если вопрос, касающийся финансов, остается актуальным или возникнет позднее, всегда можно обратиться в наш финансовый кабинет, — добавил магистр.

Я еще раз убедилась: эта академия и правда самая лучшая. Даже студентам деньгами помогут, если что.

— Учеба по специальностям начнется с первого курса? — поднял руку парень с третьего ряда. — Чему нас будут обучать в этом году?

Вопрос заинтересовал всех. Разговоры прекратились мгновенно.

— Правильные вопросы. — Впервые за все время магистр улыбнулся. Парень, задавший вопрос, прямо-таки просиял. — Да, учиться по специальностям вы начнете с самого первого занятия. Хотя совместные лекции с другими факультетами тоже будут. Всю информацию о своих учебных часах вы сможете наблюдать в индивидуальных расписаниях. Не стоит сейчас на этом заикливаться.

Он явно надеялся, что вопросы закончатся. Но не тут-то было.

Вопросы посыпались один за другим. Они лились из уст учащихся без остановки, и по лицу куратора было видно, как с каждым новым вопросом он любит нас все больше и больше. В кавычках, конечно.

— Экскурсия! — рявкнул он, увидев очередную поднятую руку. — Построились парами! За мной!

И мы потопали.

— Высшая Академия Стихий — это закрытая территория, — начал рассказывать магистр, пока мы тащились за ним, как утята за уткой. — Попасть сюда можно только тремя способами: с помощью приглашения (для новых учащихся или гостей), с помощью магического ключа (такие есть у всех преподавателей и администрации) и с помощью ключа-портала, который вам будут выдавать перед практиками и каникулами.

Я слушала вполуха, разглядывая территорию. А посмотреть было на что.

Академия походила на небольшой городок, разделенный на два района: учебный и жилой. Главное здание, куда мы попали сразу за воротами, было длинным и величественным, разделенным на пять башен — по числу факультетов. В каждой башне — все необходимое: деканат, кабинет куратора, библиотека (доступная только своим, чужие книги просто не возьмут), малые и большие кабинеты для лекций и практик.

— Практические занятия чаще всего проходят на специальных площадках или вообще вне территории, — вещал магистр, пока мы брели мимо стадиона.

Стадион был огромным. Трибуны, поле, какие-то полосы препятствий. Выглядело внушительно.

— Хотите посмотреть? — спросил магистр, заметив наши взгляды.

Мы дружно замотали головами. Ходили мы уже несколько

часов подряд, во рту со вчерашнего вечера ничего не было, ноги гудели. Стадион мог подождать.

Магистр вздохнул с таким выражением, будто мы его предали.

— Намучаюсь я с вами, — только и сказал он, разворачиваясь обратно.

Мы не спорили. Но и просто так оставить человека в покое не могли. Решили помучить его вопросами. Это же куда интереснее, чем молча тащиться хвостиком за тем, кому все порядком надоело.

— Магистр, а правда, что на третьем курсе можно выбрать специализацию?

— А правда, что драконы существуют?

— А почему форма черная? А можно другую?

— А вы замужем?

Последний вопрос, кажется, добил его окончательно.

Большие часы в главном фойе пробили десять вечера, когда мы наконец доползли до места, откуда начали. Мы переглянулись. Строили планы мести за такую длинную экскурсию.

Но магистр, быстро смекнув, что к чему, и воспользовавшись нашими переглядками, просто исчез. Не сказав ни слова. Растворился в воздухе, как утренний туман.

И вроде надо было обидеться, но тут до нас донесся запах. Из столовой.

Мсть мгновенно была отложена до лучших времен. Придумывать что-то на голодный желудок не то что не получается — это еще и вредно. А вредно для меня было сейчас даже просто стоять, потому что кроме воздуха во мне ничего не было.

Столовая встретила нас теплом, светом и божественным ароматом еды. Мы набросились на ужин, как голодные волки. К счастью, никто не следил за тем, как мы держим ложку и правильно ли режем мясо. Все просто ели и наслаждались жизнью.

Голод был утолен. Но покидать столовую никто не спешил.

Все сидели на своих местах и, стараясь быть незаметными, рассматривали друг друга. Неважно, что глаза слипались и зевота душила. Все сидели и чего-то ждали. Может, того, что сейчас кто-то войдет и разгонит нас? Или что случится что-то интересное?

Тишина была почти абсолютной. Я расслабилась и тоже принялась изучать однокурсников. Прикидывала, с кем можно завязать общение, а от кого лучше держаться подальше.

— Может, хотя бы познакомимся? — подал голос кто-то с дальних столиков. В темноте я не разглядела, кто именно. — Или так и продолжим играть в молчанку?

— На занятиях такой возможности не будет? — с издевкой отозвался другой парень.

Светлые короткие волосы, курносый нос, веснушки на

щехах. Улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

— До занятий всего ничего осталось, — добавил еще кто-то.

— Сами же задерживаем друг друга. Просто назовем имена и разойдемся.

Возмущения продолжались, но в итоге все смирились. Хотя по взглядам было понятно: никто даже не пытался запомнить хоть чье-то имя.

Когда очередь дошла до нас, мы и слова сказать не успели. Оказывается, мы уже успели прославиться. Точнее, не мы, а наши семьи. И общее дело, которым я ни разу в жизни не интересовалась.

Вопросы посыпались со всех сторон. Я впала в ступор. К счастью, мои друзья чувствовали себя вполне в своей тарелке. Ну и пусть отдуваются. А я посижу рядом и постараюсь не заснуть прямо за столом.

И тут я его увидела.

Парень. Чуть старше меня. Смуглая кожа, белоснежные, как первый снег, волосы и цепкий, немного дикий взгляд. Он сидел в углу, почти в тени, и слушал. Просто слушал, не участвуя в общем гомоне.

Я залипла. Сама не заметила, как.

Когда он представлялся, я слушала вполуха, но обрывки долетели: жил в Новосибирске, учился на юриста, не знал о своих способностях, получил письмо, думал, что это шутка, хотел порвать, но перенесся в кабинет ректора...

Красивая история. Трогательная.

Но что-то не сходилось.

Я не могла понять, что именно, но нутром чуяла — здесь что-то не так. Слишком гладко, слишком правильно звучал его рассказ. Как хорошо отрепетированная заготовка. И этот взгляд... Слишком серьезный, слишком осмысленный для парня, который только недавно узнал о существовании магии.

Неужели никто больше не заметил?

Я хотела подойти, спросить, но тут охранник выгнал нас из столовой. Оказывается, мы засиделись. До комнат бежали, слыша вдогонку ворчание о том, как достали эти первокурсники, мнящие себя крутыми.

Ха. Похоже, мы не одни такие любители ночных посиделок.

Коридоры нашего крыла были великолепны даже ночью. Магические светильники и луна освещали путь мягким серебристым светом. Серые ковры глушили шаги, большие окна открывали вид на спящую территорию, везде стояли растения и удобные кресла.

Студенты жили по четверо: у каждого своя спальня, общая гостиная и душевая. Даже если вместе живут парни и девушки, как наша компания. Прогрессивно.

Я зашла в свои владения и сразу увидела открытый шкаф с формой. Рядом стояли два пакета.

С опаской открыла первый.

Два спортивных костюма. Обычные черные штаны (для тепла и для холода), черная футболка, черная кофта. Удобные кроссовки, которые подстраивались под любую температуру. Все просто, функционально, без изысков.

Второй пакет оказался тяжелее. Учебники. Целая стопка. Я представила, как буду таскать это все каждый день, и заранее пожалела свою спину.

Расписание висело на стене и переливалось всеми цветами радуги. Красным — лекции, синим — практические занятия, зеленым... утренняя зарядка.

— Какая еще зарядка? — прошептала я, вглядываясь в таблицу.

Буквы не исчезали. Я подняла взгляд выше.

— Подъем в семь?! — мой голос сорвался на фальцет. — Полчаса на сборы?!

Я перечитала еще раз. Полчаса на то, чтобы проснуться, умыться, одеться и прийти в себя. Полчаса!

— Десять минут на переодевание. Завтрак. — читала я дальше. — Первая половина занятий до обеда. Потом продолжение до вечера. Ужин. Свободное время до одиннадцати. Отбой.

И приписка мелким шрифтом: «Кого увидят вне комнаты в неположенное время — выговор обеспечен».

Я глубоко вздохнула.

Спокойно. Надо успокоиться. Трудно? Конечно, трудно.

Но только поначалу. Потом привыкну, приспособлюсь. Мы же сильные. Мы справимся. Обязательно справимся!

Чтобы отвлечься, я достала форму.

Черные кожаные штаны сидели идеально. Невысокие сапоги оказались безумно удобными. Черный мундир, расшитый серебром, делал меня похожей на кого-то очень крутого. Единственное, что не было черным, — приталенная блуза под мундиром.

Я покрутилась перед зеркалом.

— А красиво смотрится, — сказала сама себе.

В зеркале отражалась девушка, которую я почти не узнавала. Вчерашняя растерянная абитуриентка исчезла. Сегодня здесь стояла студентка Высшей Академии Стихий. Защитница. Почти.

До подъема оставалось семь часов.

Я с сожалением сняла форму, натянула любимую зеленую пижаму и рухнула в кровать.

Мысли путались. Перед глазами все еще стоял тот парень. Белые волосы, дикий взгляд, слишком гладкая история.

Кто он? Чего хочет? И почему у меня такое чувство, что мы еще встретимся? И не в самой приятной обстановке?

Но думать об этом не было сил. Глаза слипались, тело требовало отдыха.

Я провалилась в сон, успев подумать только одно: теперь все будет по-другому.

Новая жизнь. Новая академия. Новые тайны.

Интересно, сколько из них мне предстоит раскрыть? И сколько из них меня убьют?

Глава 3

Бам! Бам! Бам!

Я подскочила на кровати так, будто меня ударило током. Сознание включилось рывком, сердце заколотилось где-то в горле, а тело уже летело вниз, потому что я чудом успела сделать воздушную петлю, чтобы не свернуть себе шею.

Приземлилась на пол. Больно. Очень.

— Да чтоб вас! — прохрипела я, озираясь по сторонам в поисках источника этого ужасного звука.

Так можно и инфаркт получить, а мне хочется пожить подольше. Желательно счастливо и здоровой. А с такой побудкой шансы на это стремительно тают.

Глянула на часы. Половина шестого утра.

Половина. Шестого. Утра.

За что мне это? Я же только легла! Ну, ладно, не только, но чувствовала себя именно так. Нервы, чтоб их...

Встала на ноги, которые до сих пор тряслись от напряжения, и почти уверенно двинулась в сторону ванной. Паника, как всегда, завела свою шарманку: «А надо ли нам это всё? Может, ну ее, эту академию? Вернемся домой, в гараж, к белкам...»

Но внутреннее «я» не поддалось на провокации и потащило меня под холодный душ. В надежде, что хоть это приведет организм в чувство.

Дальше всё происходило на автомате. Очнулась я только тогда, когда чья-то рука легла мне на плечо.

— Готова? — улыбнулась я парням.

Они ответили тем же. Марк сжал мое плечо:

— Покажем им, на что способны.

И мы двинулись на выход. Дружной, сонной, но полной решимости компанией.

Стадион. Снова стадион. Много народу. Единственное отличие от вчерашнего — все мы уже студенты. Официально. С формами, расписанием и куратором, который нас ненавидит.

Наша группа оказалась самой маленькой. Если бы я не знала, как выглядят однокурсники, ни за что бы не отыскала своих в этой толпе. Осмотрелась по сторонам и пришла к выводу: факультет защитников действительно мельче остальных. Что неудивительно, учитывая статистику рождаемости магов, которую каждый год выкладывают на порталах. Защитники — штучный товар.

И вот стою я, никого не трогаю. Спокойно общаюсь с друзьями и другими ребятами. Обсуждаем планы на день, делимся впечатлениями от формы, строим предположения, чем нас будут мучить сегодня.

И тут я чувствую взгляд.

Вы когда-нибудь ощущали, как на вас смотрят с такой ненавистью, что кожу начинает жечь? Вот я ощутила. В пря-

мом смысле. Мне показалось, что меня сейчас испепелят на месте, даже без магии.

Если бы таким взглядом можно было убивать, я бы уже превратилась в кучку пепла. Несколько секунд назад.

Внутренний голос орал: «Не поворачивайся! Сделай вид, что ничего не замечаешь! Это просто ветер! Это просто показалось!»

Но любопытство — сила, способная сгубить даже мага. Да и кто вообще может удержаться и не посмотреть на этого нервного товарища?

Я повернулась.

И встретила взглядом с ним.

Парень. Чуть старше меня. Ярко-рыжая шевелюра, которую то и дело пыталась упасть на лицо челка. Красивое лицо с правильными чертами, которое сейчас портили поджатые губы. А в зеленых глазах сверкали молнии.

Он смотрел на меня так, будто я лично убила его любимого хомячка. Сожгла его дом. Украла последнюю шоколадку.

Его руки оплетали огненные жгуты. Огневик. Яркий, опасный, агрессивный.

Мы невзлюбили друг друга с первого взгляда. С самой первой секунды, когда наши глаза встретились. Хотя дело тут явно было не только в этом, но понять, к чему всё приведет, было сложно.

Я потрясла головой, пытаясь сбросить наваждение. Но ощущение, что я должна его знать, осталось. И ненавидеть

— тоже.

Он улыбнулся. Надменно, презрительно, с вызовом.

Он хотел вывести меня из себя?

— Утро доброе, студенты! — гроыхнуло сбоку.

Я чуть не подпрыгнула. Взгляд метнулся к источнику звука. На небольшом возвышении возле трибун стоял статный мужчина в черном спортивном костюме. Широкие плечи, квадратная челюсть, глаза-рентгены.

— Очень радостно осознавать, что новый учебный год наступил, — начал он. — И все вы вновь будете страдать по утрам под моим четким руководством.

Кто-то из впечатлительных девушек всхлипнул. Явно хотела упасть в обморок.

— Вы еще стоите? — рявкнул мужчина. — Бегом марш! Обмороки отменялись. Толпа пришла в движение.

Бежим. Приседаем. Отжимаемся. Снова бежим.

Прошло полчаса. Кроме смеха магистра, веселья вокруг не наблюдалось. Вообще. Ни капли.

Легкие пока еще терпели, но уже чувствовалось: скоро они объявят забастовку и откажутся работать. А до конца этого ужаса еще далеко. Очень далеко.

Мимо пробежали старшекурсники. Легко, свободно, с улыбочками. Мы провожали их взглядами, полными зависти. А они в ответ подшучивали над нами: «Добро пожаловать в ад, первокурсники!», «Дышите глубже, вы еще не уста-

ли!», «Слабаки!»

Если бы я не злилась на себя так сильно, непременно поблагодарила бы их за мотивацию. Но пока я просто ненавидела всех.

Время шло. Силы уходили.

Ноги с каждым кругом становились всё более ватными. А потом и вовсе перестали чувствоваться. Но нам, как назло, снова нужно было бежать. Отказы не принимались. Тех, кто падал и не вставал, просто вышвыривали с площадки. Я туда не собиралась.

Кряхтя и проклиная всё на свете, я продолжала это ужасное занятие.

Слезы и пот катились градом. Видеть сквозь эту пелену было невозможно. Я бежала на автомате и чистом упрямстве.

И тут я почувствовала сильный толчок в спину.

Раз.

И вот перед моим взором уже не беговая дорожка, а газон стадиона. Быстро приближающийся.

Сгруппироваться? Не успела. Воспользоваться магией? Тоже не успела.

Пришла ОНА.

Боль.

Сильная. Острая. Пронзительная. Такая, что в глазах заплясали чертики, а в ушах зазвенело. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного.

Что-то сломала? Тело и так ломило от усталости, но это было совсем другое. Глубже. Страшнее.

Я попыталась подняться. Прекрасно знала: если сейчас не встану, буду жалеть о своей слабости всю жизнь. Папа и брат с детства твердили: «Будь сильной. Никому не показывай свою слабость. До самого конца».

Мне даже удалось приподняться на локтях, когда кто-то схватил меня за плечи и начал трясти.

Зря он это сделал. Мне стало совсем плохо.

Вокруг жужжало — много голосов, много людей. Каждый пытался что-то до меня донести. Но я не слышала. В уши будто ваты напихали.

А еще я перестала видеть. Хотя слез уже не было.

Только темнота.

Она звала. Шептала: «Иди ко мне. Станет легче. Обещаю».

Можно ли ей верить? «Можно», — отвечала она.

Меня снова трясли. Пытались привести в чувство. Но темнота была сильнее. Она держала крепко и не собиралась отпустить.

Она ждала, когда я сдамся.

И когда я почти подумала об этом, она с радостью приняла меня в свои объятия.

— Еще раз задаю вопрос, студент Силвес. — Ректор устало посмотрел на мальчишку, сидящего напротив. — Зачем

вы толкнули студентку?

Они сидели в кабинете уже десять минут. Десять минут бесполезного разговора с упертым драконом, который всё отрицал.

Ректор откинулся на спинку кресла — спина болела невыносимо. Была бы его воля, он бы еще вчера выкинул этого мальчишку из академии. Но другие этого не поймут. Придется объясняться и с преподавателями, и с советом, и, самое страшное, с его дядей. Еще одного разговора с главой южного клана драконов ректор бы не выдержал.

— А я вам еще раз отвечаю, — парень даже не моргнул, глядя на ректора с вызовом. — Я не толкал ее. Просто случайно задел. Откуда я мог знать, что она такая слабенькая?

Ни тени улыбки. Только сталь в глазах. Он прекрасно знал, что ничего ему за это не будет. Слишком все боятся.

— То есть вас не смущает тот факт, что кроме вас и этой девушки там были... все? — ректор пожал плечами. — И многие студенты подтвердили, что вы сделали это специально?

— Они могли быть в сговоре.

— С кем? — хором воскликнули присутствующие мужчины. На их лицах застыл шок.

— С этой девчонкой, конечно, — парень начинал раздражаться. Ему надоела эта беседа.

— Да они даже не знают, кто она такая! — взорвался магистр физподготовки. — И она не знает их! Это первый день

учебы!

Но дракон лишь пожал плечами.

Магистр сжал кулаки. Почему ректор запретил применять силу к этому мальчишке? Что в нем такого? Что вообще драконы забыли в академии? Неужели после событий прошлого все забылось и его друг решил попытать счастья снова?

— Вы не готовы признать, что сделали это намеренно? — последний вопрос, последняя попытка.

— Я уже сказал: случайно задел.

Отпустили. Отработка — смехотворная, чисто для галочки.

Когда дверь за студентом закрылась, все выдохнули.

— Первый день! — магистр физподготовки рухнул в кресло. — Да что там день — утро! И уже происшествие. Скажи мне, почему у нас каждый год что-то случается? Чем мы так провинились?

— Судьба у нас такая, — ректор улыбнулся. Ситуация к веселью не располагала, но этот мальчишка... истинный дракон. Как умело держался до конца. Это достойно уважения, хоть и бесило невероятно.

— Да какая ж это судьба, — магистр покачал головой. — Что там с рукой у девчонки?

— Как раз получил отчет. — Ректор раскрыл документ прямо в воздухе. — Вывих второй степени. — Он вздохнул. — Нехорошо.

— А лекари у нас и правда лучшие, — присвистнул ма-

гистр, глядя на время восстановления. — Всего полчаса — и уже ничего нет.

— Это точно. Но если верить написанному, тут не обошлось без регенерации самой ученицы. — Ректор указал на приписку внизу: «Скорость регенерации: пять сотых секунды». — Не припомню, чтобы раньше такое видел.

Сигнал оповестил о начале следующего занятия. Придется вернуться к этому вопросу позже.

Я летела через двор в сторону учебного корпуса, как разъяренная фурия.

«Из-за этого гада я пропустила свою первую лекцию! — мысли кипели, грозясь выплеснуться наружу в виде файерболов. — Чем я успела провиниться? Мы даже не знакомы! Я знать не знаю этого рыжего выродка!»

Территория была пуста — все уже на занятиях. Можно было не сдерживаться.

— Чтоб у него магия отказала! Чтоб его огонь погас в самый неподходящий момент! Чтоб он подавился своей надменностью!

Хорошо еще врач попался понимающий. Отпустил пораньше, под мою ответственность. Иначе я бы точно свихнулась в лазарете от безделья и злости.

Я всё никак не могла понять мотивы рыжего. Виделись всего пару минут, а он уже успел и взглядом испепелить, и травму нанести, и настроение испортить. И ведь наверняка

сидит сейчас спокойно на лекции, слушает преподавателя, в ус не дует.

Ну ничего. Пусть думает, что ему всё сойдет с рук. Он не знает, что эта девочка всю жизнь борется со старшим братом и просто так ничего не забывает. Пусть даже не надеется. У меня прекрасная память. И чудесная группа поддержки, которую боятся даже соседи.

До начала лекции оставалось пять минут. Я влетела в аудиторию и начала искать друзей, попутно осматривая помещение.

Сама аудитория оказалась небольшой. Внизу — кафедра для профессора и ученические длинные столы, возвышающиеся лестницей наверх. Амфитеатром. Красиво, но для меня сейчас было не до красот.

На самом верху я обнаружила свою команду.

— А чего не на потолке сразу? — буркнула я, плюхаясь на свободное место. — Реально не понимаю, с какой стати вы залезли так далеко. Мы же всегда в середине сидим.

— Так мест нет, — пожал плечами Марк.

Ребята подвинулись, усаживая меня между собой.

— А если серьезно? — я разложила принадлежности и посмотрела на них.

— А если серьезно... — Сэм понизил голос до шепота. — Пока тебя лечили, мы перекинулись парой слов со старшекурсниками. И выяснили, что магистр Терион, который будет вести у нас эту дисциплину, очень неприятный тип.

— И кто же это такое про меня сказал?

Голос раздался прямо над нашими головами.

Мы замерли. В полнейшем шоке, с ужасом в глазах, мы уставились на проход между рядами.

Там стоял ОН.

Мужчина с темно-каштановыми волосами, утонченным лицом, мускулистой фигурой (мечта многих девчонок и мальчишек) и синими глазами, которые смотрели на нас с интересом и некой наглостью.

— Э-э-э... — только и смогли выдавить парни.

Я промолчала. Я вообще ничего не говорила! Это не я!

— Впрочем, я и так догадываюсь. — Он усмехнулся. Нехорошо так усмехнулся. Развернулся, чтобы спускаться вниз, но через несколько ступеней остановился и снова посмотрел на нас. — Совет на будущее: никогда не воспринимайте слова чужих людей всерьез, особенно слова глупцов, пока не удостоверитесь в них лично. И тем более не стоит высказывать эти глупые мнения вслух, не убедившись, что тот, про кого вы говорите, не стоит у вас за спиной.

Еще несколько шагов вниз. И снова поворот. Теперь он смотрел уже на всю аудиторию.

— И это касается каждого.

Он пометил что-то в журнале и, как будто ничего не случилось, начал лекцию низким бархатистым голосом:

— Хотя многие уже и догадались, кто я такой, представлюсь, чтобы вопросов не возникало. Магистр Терион. — Он

слегка склонил голову. — Тот самый злобный преподаватель по «Теории и практике стихий», который любит, чтобы студенты доказывали свои умения не только на словах, но и на практике. Именно поэтому наши занятия будут разделены на две составляющие: работа с теоретическим материалом в классе и практика вне академии. Погружение в тему с добавлением реализма.

Он сделал паузу, давая нам осознать услышанное.

— А теперь разберемся, что такое стихии. Ведь именно с ними мы взаимодействуем на протяжении всей жизни. И если кто-то думает, что стихии — это магия, то прошу не задерживать ни себя, ни меня и покинуть это помещение. Потому что это не так.

В воздухе появился небольшой экран, в котором колыхалось синее нечто.

— Магия — это сгусток энергии, созданный с помощью нитей и формулы. Расчеты которой не стоит нарушать. Если это сделать, в лучшем случае у вас ничего не получится. В худшем... нам это не светит.

Рядом с синим шаром появился еще один. Более цельный, ярче в несколько раз.

— А это стихия. Тоже сгусток, но не энергии, а силовых потоков мага. Она живет внутри вас, и для ее появления достаточно просто почувствовать настроение хозяина и уловить его мысли. Именно поэтому, чтобы научиться слаженно взаимодействовать со своей силой, надо тренироваться каж-

дый день. И тогда, быть может, из вас действительно что-то получится.

Он обвел взглядом аудиторию.

— Мы ведь для этого здесь и собрались? Тогда ловите первую подсказку, на что обращать внимание, работая со своими силами.

На экране появилась схема. Мы открыли тетради и принялись записывать.

— Самое простое, но не менее важное, о чем многие забывают — степени показателей сил. Благодаря им мы можем без лишних процедур понять ваш потенциал и распределить на те факультеты, где вам будет лучше учиться и развивать дар. Всего ступеней четыре.

Он взмахнул рукой, схема увеличилась.

— Четвертая ступень — самая распространенная. Относится к тем, в ком течет одна стихия. Но не стоит списывать их со счетов. Часть из них попадет в ваше окружение, так что присматриваться к ним стоит уже сейчас. Благо возможностей и времени для этого достаточно.

Он прошелся вдоль кафедры.

— Так же не стоит забывать про стражников — носителей третьей и второй степеней. Именно они довольно часто предотвращают нападения и помогают находить преступников. Защитники, коими вы станете, тесно с ними связаны. Ведь кроме управления всеми четырьмя стихиями, что само по себе невероятно сложно, на вас будет возлагаться огром-

ная ответственность. И поверьте... без помощи и поддержки вы вряд ли сможете прожить долго.

Он сделал паузу, давая нам прочувствовать важность момента.

— Пожалуй, перейдем к самой любимой моей части.

Он сверкнул глазами. И тут меня дернули за локоть.

Я только сейчас поняла, что всю лекцию просто не дышала. Полностью погрузилась в информацию, которую впитывал мой мозг.

Так стоп. А он уверен, что это безопасно?

— Мария Олимпийская.

Сквозь вату в ушах пробился мой голос. Опять? Я снова ушла в свои мысли и не заметила, как очередь дошла до меня.

Сидеть на месте и надеяться, что не заметят, бесполезно. Встала и на негнущихся ногах поплелась вниз.

Магистру, видимо, мой спуск в стиле черепахи не понравился. Он решил помочь — подтолкнул воздушной подушкой.

Аудитория и ребята за партами уцелели. Щит сработал. А вот волосы магистра... стали немного короче.

Зато мы сразу узнали мой уровень силы.

Или не узнали.

Что значит «не определен»?

В шоке смотрю на магистра. Он на меня. Мы оба глупо моргаем в надежде, что сейчас-то точно станет понятно.

Не стало.

Мне от этого понимания тоже не полегчало.

А потом, ничего не объяснив, нас просто выгнали из аудитории. На целых десять минут раньше. И закрыли дверь на ключ.

Сколько мы ни стучали, обратно нас не пустили.

И вот мы снова на стадионе. Под жарким солнцем. Ждем преподавателя.

Когда он появился... и появился не один, всё мое спокойствие испарилось. Вместе с ним исчезло желание быть панинхой.

Потому что рядом с ним стоял ОН.

Рыжий. Наглый. Морду которого хотелось расцарапать до неузнаваемости.

Я сделала шаг вперед, готовая ринуться в бой. Но друзья вовремя среагировали — перегородили путь.

— Ты чего? — зашипел Марк.

— Пусти! — я дернулась.

— Посмотри на магистра!

Я посмотрела. Магистр физподготовки смотрел прямо на меня. И усмехался.

Стало немного стыдно. Но совсем чуть-чуть.

— Как вы уже поняли, — начал магистр, — заниматься

физической подготовкой вы будете вместе. С факультетом огня.

По стадиону пронесся протяжный стон. Всех. Даже огне-виков, кажется, эта новость не обрадовала.

— Но это не значит, что на моих занятиях вы сможете друг друга задирать. — Он строго посмотрел сначала на ры-жего, потом на меня. — А теперь кратко расскажу, чем мы будем заниматься.

Мне одной показалось, что его улыбка была зловещей?

— Бег. Это важнейшее умение каждого мага. Без него, хоть сто раз будьте первоклассными стихийниками, вы не сориентируетесь, не убежите, не спасетесь. А если погибнете сами — потянете за собой остальных. Именно поэтому мы и начинаем работать над вашей скоростью.

Он долго объяснял, как это полезно. Что должно полу-читься в конце. К чему стремиться. Даже показал пару раз — после чего радостно наблюдал за нашими ошарашенными лицами.

Нам стало совсем не до веселья. Бежать снова, когда ноги и легкие еще помнят утро, — то еще удовольствие.

Спустя два часа...

Да он больной! Как его допустили до преподавания?! Он же нас всех угробит!

Эти мысли вертелись на языке, когда первое занятие по физподготовке наконец закончилось и нас отпустили.

Я шла и чувствовала себя на десять лет старше. Сгорбленная, потная, еле живая.

«Я вообще доживу до Нового года?» — мелькнула паническая мысль.

Хотя вскоре мысли перескочили на другое: душ, кровать, забытие. Но нет! Холодная вода — это еще куда ни шло, но пропускать лекцию в первый же день я не собиралась. Если только не засну на ней...

К моему удивлению, всё прошло спокойно. Нервная система немного успокоилась, мозг начал соображать в более веселом направлении... кровати.

Но сначала ужин. Нас второкурсники чуть ли не силком засунули в столовую и заставили есть, пристально следя за каждым движением. Хорошо, хоть с ложечки не кормили — и на том спасибо.

После еды действительно стало легче. В комнаты мы уже не ползли — шли. Почти нормально.

Я рухнула на кровать, как только увидела ее. Сил не было ни на что. Даже когда краем сознания услышала звонок телефона, не смогла подняться.

— Завтра перезвоню, — прошептала я, проваливаясь в сон.

Семья поймет. Надеюсь.

А привыкать к нагрузкам надо быстрее. Кто знает, что еще эти изверги придумают через пару недель?

Глава 4

На второй день пробуждение вышло менее фееричным. Ну, подумаешь, подскочила со всей дури и приложила голову об подголовник кровати. Бам! В глазах искры, в голове звон, но главное — в этот раз я хотя бы в кровати осталась. Уже прогресс!

Потирая ушибленную макушку, я мрачно уставилась в потолок. Думаю, еще несколько дней такой тренировки — и мне можно будет смело выдавать медаль «За пробуждение без происшествий». Или я просто научусь просыпаться раньше, чем эта ужасная музыка загремит на всю округу. Тоже вариант.

Времени расслаживаться не было. Я с трудом разлепила глаза, нащупала ногами пол и, постаравшись в этот раз ничего не забыть, поползла на зарядку. Ползком — потому что мышцы болели жутко. Каждая клеточка тела кричала: «Ты зачем это сделала? Мы так не договаривались!»

Всей душой надеясь, что в этот раз доживу до конца без происшествий, я вышла в коридор.

— Вот вы где! — прогремело над головой.

Я подпрыгнула и едва не запустила файербол в источник звука. Им оказался Дайн — тот самый второкурсник, который вчера грозился кормить меня с ложечки, если я не поужинаю. Рядом с ним стоял его вечный хвостик — Рик.

Каким чудом я не швырнула в них чем-то тяжелым, известно только Всевышнему. Мой убийственный взгляд эффекта не возымел — парни только лыбились, как два довольных кота. Я махнула рукой и поплелась вниз.

— Опять вы! — раздался сзади грозный голос.

Мы замерли. Все. Даже дышать перестали.

Наш главный мучитель, магистр физподготовки, стоял в проходе и сверлил взглядом незадачливых второкурсников.

— И опять возле младших, — продолжил он ледяным тоном. — Что, снова захотелось помочь профессору Ригенту?

— Никак нет! — парни вытянулись по струнке, как нашкодившие щенки.

— А он был бы не против, — с явным удовольствием продолжил издеваться магистр.

— Ну магистр! — взмолились эти не слишком умные люди. — Мы ничего еще не сделали!

— Вот именно что «еще», — усмехнулся мужчина. — Так зачем ждать, пока вы что-то сделаете?

Парни затрясли головами, всем своим видом показывая: мы зайчики, мы пайньки, нам очень обидно, что о нас так думают!

— Живо на зарядку! — махнул магистр.

И мы дружно потрусили на стадион, слыша, как он бормочет себе под нос что-то о том, что некоторые студенты стали еще бесстыжее за прошедшее лето.

В этот раз на первое занятие я все же попала. Чему была несказанно рада. Пока было время, я рассматривала нашу группу и отмечала занятную статистику: на тринадцать парней приходилось всего две девушки.

Я себя чувствовала вполне нормально в таком окружении — годы жизни в компании мужского пола дали мне хороший иммунитет. А вот моя одnogруппница... ей явно было некомфортно.

Она сидела за первой партой в полном одиночестве, сжавшись в комочек. Если кто-то проходил мимо, она вздрагивала, как березка на ветру. Хрупкая, бледная, с огромными голубыми глазами. Надо бы подойти познакомиться, а то так и будет прятаться по углам.

— Доброе утро, студенты! — раздался мелодичный перезвон, и все взгляды устремились к дверям.

Я забыла, как дышать.

В проеме стоял ОН. Высокий блондин с золотистой кожей и ярко-синими глазами. Тонкие черты лица, худое, но подтянутое тело — классический эльф, только... с крыльями.

Крылья за его спиной переливались всеми цветами радуги, воздушные, невесомые, невероятно красивые. Они мерцали, искрились, притягивали взгляд.

Я поймала себя на мысли: если бы я не любила магию так сильно, то непременно влюбилась бы в этого мужчину. Потрясла головой, отгоняя наваждение. Откуда вообще такие мысли?

Преподаватель улыбнулся. Мне. Конкретно мне.

— Поздравляю, студентка! — пропел он. — Вы только что великолепно справились с заданием!

Он щелкнул пальцами, и воздух вокруг стал... обычным. Привычным. Дышать снова стало легко.

— Высший бал! — объявил преподаватель. — Ну а остальным... стоит внимательнее послушать сегодняшнюю лекцию.

Я моргала, пытаюсь осознать, что только что произошло.

— А для начала стоит разобраться, к какой расе можно отнести меня, — продолжил он. — Есть предположения?

Тишина. Я могла бы предположить, но рисковать не хотелось. Демонстрации его сил мне пока хватило.

— Вы — фей, — раздался тихий голос с первой парты. Та самая хрупкая девушка подняла глаза. — Точнее, представитель радужного семейства.

— Верно! — преподаватель заулыбался во все белоснежные зубы и даже в ладоши похлопал. — Может, вы расскажете и про наши особенности?

— Я могу попробовать, — так же робко ответила она. — Феи, или по-другому фейры, чаще всего проживают в своем мире, который разделяется на несколько сословий, по-другому — семейств.

— Очень хорошо, — кивал он в такт ее словам.

— А что вы можете рассказать про меня? — взгляд преподавателя стал каким-то особенным. Ему явно была инте-

ресна не столько теория, сколько сама девушка.

— Ну, если верить учебникам, — она сглотнула, — ваша разновидность знаменита тем, что способна одним взглядом подчинить себе любого, даже самого сильного мага.

— Верно, — ответил он, уже не так воодушевленно.

Разрешил ей сесть и продолжил лекцию сам. Рассказал о воздействии фейров, о том, как они управляют эмоциями, как могут подчинять волю. И предупредил, что в реальной жизни всё гораздо сложнее, чем в учебниках.

Мы открыли тетради и принялись записывать. Это было действительно познавательно и интересно. До тех пор, пока мы не перешли к практике.

Вот тут начались проблемы.

И не только потому что я боялась повторить вчерашний инцидент. У меня просто НИЧЕГО не получалось. Сколько бы усилий я ни прикладывала, сколько бы сил ни вливала в этот дурацкий щит — результат был ноль. Даже тоненькой сеточки не появлялось надо мной.

— Так, — преподаватель снова оказался рядом. — Давай попробуем еще раз.

Он присел на соседнюю парту. Я тяжело вздохнула и принялась натягивать нити, пытаясь создать подобие щита. Но они упорно не хотели, чтобы их трогали — рвались, расползались, гасли.

— Ничего не понимаю, — мужчина вскочил и обошел меня по кругу. — Какая у вас степень, говорите?

— Высшая, — ответила я на автомате.

Он замер.

— Высшая? — в шоке уставился на меня, будто впервые увидел. — Это правда?

— Да.

— А почему раньше не сказали? — наезд был совершенно несправедливым.

— Не спрашивали, — ответила честно и, кажется, чуть резче, чем стоило.

— И то верно, — вздохнул он.

Долго о чем-то думал, потом велел всем сидеть тихо и вышел. Вернулся с толстой книгой, которую торжественно водрузил передо мной.

— Вам нужно это прочитать, — сказал он.

Я уставилась на фолиант. Он смеется? На его лице не было ни капли веселья.

— Не смотрите так угрожающе, — усмехнулся он. — Сам не знаю, как объяснить. Если кратко: программа, по которой я привык работать, рассчитана на стихийников первой степени. Не на таких, как вы.

Сказал это так, будто моя высшая степень — что-то мерзкое.

— Поэтому ваши нити рвутся. У вас, в отличие от остальных, другой способ построения.

Отправил меня за последнюю парту изучать энциклопедию под названием «Противостояние с другими расами. Ма-

ги высшего порядка». Делать нечего. Пока остальные работали с силой, я увлеченно читала и понимала: мои трудности только начинаются.

Кто-то из одноклассников попытался после занятия пошутить надо мной, намекая, что я ничего не умею. Но после следующей пары с магистром Терионом желание шутить у них отпало раз и навсегда.

Занятие проходило в просторном зале на первом этаже — рядом с лабораториями и библиотекой. Нас разделили на пары, и каждый занял место напротив противника.

Моим соперником оказался Диг. Высокий, темно-русые длинные волосы собраны в хвост. Ровный нос, чуть узкие глаза насыщенного карего цвета. Аристократ — это читалось во всем: в осанке, в жестах, в том, как он смотрел на окружающих. Жаль только, из мира, где магия была не в почете.

Мы кивнули друг другу и вышли в центр. Приняли боевые стойки. Сигнал преподавателя — и началось!

Первая атака Дига — огненные стрелы. Прошли мимо. Воздушная петля чуть не задела, но я успела отскочить. Он был быстр, но предсказуем.

Терпеть его жалкие попытки мне надоело быстро. Я послала в него легкое торнадо, совмещенное с огненным смерчем. Противник оказался сильнее, чем я думала — атаку отбил. Но не учел одного: это был лишь отвлекающий маневр.

Второй удар я направила в центр его щита — более силь-

ный, более сконцентрированный. Макс научил меня этой тактике: первый удар — отвлекающий, второй — действующий. Брат часто использовал это на тренировках.

Оплетаю ноги соперника ветром — обездвживаю. Сверху посылаю мелкие стрелы — еще один отвлекающий. Когда Диг полностью погрузился в осмысление ситуации, я добила его земляной ловушкой.

Он не выдержал. Рухнул на колени, пытался выставить щит — но силы покинули его окончательно.

— Отлично! — магистр Терион аплодировал. — Превосходно!

Одногруппники смотрели на меня с новым уважением. А я, вымотанная, но счастливая, отправилась на обед.

Рядом шагали друзья и наша новая знакомая — ту самую хрупкую девушку я прихватила с собой, выходя из зала. Пора наконец познакомиться.

— Магистр Терион, вы, кажется, забыли правила, — ректор говорил устало, но жестко. — Первый курс НЕ участвует в турнире. Так же как небезопасно отправлять на него и второй.

— Господин ректор, вы же меня знаете, — магистр Терион стоял напротив, излучая уверенность. — Я никогда ничего не прошу просто так.

— Знаю, — кивнул ректор. — Не понимаю только, зачем тебе в голову пришла эта дикая идея.

— Ты просто не видел, как эти ребята вели себя на практике. Как отточены их атаки, с какой легкостью они смотрели на соперников. Знаю, рискованно. Но если сейчас за них взяться, уже скоро они обгонят тех же пятикурсников, которые за три года не смогли принести ни одной победы.

— Может быть, — ректор покачал головой. — Но там они будут соревноваться не с нашими парнями. А ты знаешь, что из себя представляют студенты некоторых академий.

— Видишь, сколько причин сменить команду? — магистр Терион улыбнулся лучезарно. — И главное: у нас наконец есть достойные кандидаты.

Ректор молчал, барабанил пальцами по столу.

— Я же вижу, ты уже почти согласен, — продолжил магистр. — Так зачем спорить?

— Всё-то ты видишь, — вздохнул глава академии, но уже не так раздраженно. — Допустим, я соглашаюсь на предложение.

— Правда? — магистр едва не подпрыгнул.

— Я сказал «допустим», — тут же остудил его пыл ректор. — Меня интересует командный этап.

— А что с ним не так?

— Щиты. Командир — а то, что им будет девчонка, сомнений нет, — должен удерживать защиту, пока члены команды атакуют. Если ты забыл, напомним: она единственная за последние двадцать лет высший стихийник. Обычные щиты ей не подвластны. Мне уже доложили о трудностях.

Ректор выдержал паузу.

— Кроме магических поединков, есть и другие этапы. Что скажешь?

— Уверен, они справятся, — магистр Терион говорил горячо, с верой в каждое слово. — Тем более, это не третьекурсники — из них легче лепить то, кем они мечтают стать. Да, поначалу будет непросто, но я верю...

Ректор не вслушивался. Он знал: если магистр чего-то хочет, он это получит. А то, что он хочет этих ребят, было видно с первого дня. Но что потом? Если они сломаются? Если запал уйдет?

— Вот что мы сделаем, — перебил он хвалебную речь. — Для начала дадим им освоиться. Неделю не трогаем.

Магистр закивал, хоть и видно было — не согласен. Но спорить с тем, кто тебя нанимал, себе дороже.

— Сообщать о решении будете сами, — продолжил ректор. — И не в приказном порядке. Это их жизнь, они сами должны решить, нужно им такое или нет.

Недовольный кивок.

— Согласятся — приступайте к тренировкам. Но в меру. Мне не нужно, чтобы студенты дух испустили раньше времени. Всё своим чередом.

Кивок стал более интенсивным. Магистр уже потирал руки в предвкушении.

— После каждой тренировки на моем столе должен быть отчет. Подробный: успехи и неудачи. Если увижу, что не

справляются...

— Понимаю.

— Поэтому советую параллельно готовить основную команду. Им полезно, и время не потеряем, если что.

— Конечно, — серьезно ответил магистр, но в глазах плясали чертики.

— Иди уже, — махнул ректор. — И не забудь: неделя у них есть.

Когда дверь закрылась, он устало откинулся в кресле, прикрывая глаза.

— И во что я опять ввязался?

В столовой было шумно. Я, как обычно, летала в своих мыслях и по сторонам не смотрела.

— Смотреть надо, куда идешь!

Я медленно сфокусировала взгляд. Передо мной стоял ОН. Рыжий. Наглый. Тот самый, из-за которого я вчера пропустила лекцию.

— Так почему же ты не смотрел? — приподняла я бровь и нагло посмотрела в его глаза, которые начинали заливаться огнем.

— Ты! — он аж задохнулся от возмущения. Еще чуть-чуть — и из ушей пойдет пар.

— Я, — спокойно подтвердила я. — Этот вопрос решили? Могу пойти поесть? А то такая голодная, что боюсь наброшусь на кого-нибудь. Вряд ли ты будешь рад такой пер-

спективе.

Я лучезарно улыбнулась и прошла мимо остолбеневшего парня.

Не собиралась я устраивать конфликтов. Особенно при всех. Лучше бы вообще промолчала, но... каюсь, не сдержалась. Но что поделать, если этот индивид способен вывести меня из себя одним своим появлением?

Сегодня ему повезло. После занятия у меня было прекрасное настроение, и портить его перед едой я не собиралась.

— А тебе не многовато? — уставились на мою тарелку друзья.

— Да вроде нет, — пожала я плечами.

Уселась за стол и с удовольствием принялась уплетать самую большую отбивную и салат. Ну подумаешь, выбрала максимальную порцию. Если есть хочется и не отнимают — чего стесняться?

Пока желудок получал топливо, я тихонько рассматривала нашу новую знакомую. В ее роду точно отметились эльфы: хрупкая, утонченная, бледная кожа, большие голубые глаза, чуть заостренные уши. Светлые волосы заплетены в тугую косу.

— Лина, а ты откуда? — спросила я, продолжая жевать.

— Из России, — она вздрогнула. Будем надеяться, от неожиданности. — Я не так далеко отсюда живу — в Москве.

— Здорово, — кивнула я, хотя понятия не имела, где этот город находится. Не интересовалась Россией раньше, что уж

тут.

— А вы правда из Америки? — она оживилась.

— Ага, — улыбнулся Сэм. — Все из Нью-Йорка.

— Вы, наверное, с детства дружите?

— С самого рождения, — ответил Марк. — Наши семьи давно вместе. Мы даже живем под одной крышей.

— Под моей, — не удержалась я от ехидства.

— А еще у нас есть братья, — включился Айк. — Но их лучше лишний раз не упоминать.

— Почему? — удивилась Лина.

— Явятся еще, потом оттаскивай их от Маши, — и все засмеялись.

Беседа потекла легко. Лина быстро влилась в компанию и даже рассказала, что ей с соседками не повезло. Девушки со второго курса факультета земли сразу ее невзлюбили.

— Но я терплю, — она снова начала уходить в себя. — Все равно ничего не сделать.

— Так можно же найти другую комнату? — возмутилась я. — Почему тебя вообще к ним отправили?

— Свободных нет. В этом году набор большой.

— Но это же ненормально, — я была в шоке. — Ты говорила коменданту?

— Да.

— И что он?

— Сказал, что это не его проблемы. Что я приехала учиться, а не жаловаться.

— Кошмар, — я прикрыла рот рукой. — Может, к куратору?

— Или к ректору, — добавили парни.

— Не надо! — взмолилась Лина. — Не говорите никому, прошу. Я зря вам рассказала...

— Почему? — не унимался Сэм.

— Ну... — она затравленно оглянулась. — Соседки узнали, что я жаловалась, и устроили разгром. Пригрозили: если еще куда обращусь — этим не кончится.

У меня челюсть отвисла. Это отвратительно! Как такие люди вообще могут спокойно жить? Пусть хоть сто раз будут сильными магами — человеком нужно оставаться.

— Я вас очень прошу, — Лина схватила меня за руку. В ее глазах было столько боли, что я поняла: разобраться придется. Рано или поздно.

Но пока — будем отвлекаться на приятное. Например, на фехтование. Целый месяц без шпаги — надеюсь, навык не растеряла.

Я стояла в центре небольшого зала, удобно устроив шпагу в руке. Противник ходил из стороны в сторону, внимательно следя за каждым моим движением.

Надоело ждать. Я покрутила оружие и небрежно закинула клинок на полусогнутую руку. Парень напротив встрепенулся — ему было отлично видно, что острый конец направлен прямо в сердце. Достаточно лишь чуть двинуться вперед...

Мгновенное движение — соперник едва успевает отскочить и поставить защиту. Я отскакиваю назад и наношу удар сверху. В этот раз оружию даже помогать не пришлось — под собственным весом клинок способен нанести болезненный удар.

Шпага прошла в сантиметре от уха студента водного факультета. Он смотрел на меня с ужасом.

И что-то я, девчонка, это не значит, что не умею держать удар. Мысленно показала ему язык за все смешки, что летели в мою сторону, когда нас ставили в пару.

Мне было девять, когда брат ворвался в комнату рано утром и заявил: с этого дня начинаем заниматься фехтованием. Как же я хотела его тогда прибить! Никто так надо мной не издевался, как он, когда у меня всё коряво получалось.

Зато сейчас я ему благодарна. И обязательно скажу об этом при встрече.

Вот только...

Я отвлеклась на воспоминания и чуть не пропустила ломящий удар прямо в лицо. В последний момент успела выставить защиту — и увидела кривую ухмылку соперника. Он попытался подкосить мои ноги, но я быстро развернулась, выбила клинок из его дрогнувшей руки и приставила свою шпагу к его шее.

— Закончили! — прозвучал голос преподавателя.

Всех отправили переодеваться. Я справилась быстро и теперь стояла у выхода, ожидая друзей.

— Это было... круто! — раздалось сзади.

Я обернулась. Тот самый парень, с которым я только что фехтовала.

— Где ты так научилась? — спросил он. — Никогда не думал, что девчонка может быть такой сильной. Уж извини.

— Брат научил, — ответила я без особого энтузиазма.

— Антон, — протянул он руку.

— Маша, а это Марк, Сэм и Айк, — представила я подошедших друзей.

— Я знаю, — усмехнулся он, убирая руку (никто не спешил ее пожимать). — Вы те самые ребята из Америки.

Мы вышли и направились вдоль стадиона, где тренировались старшие курсы. Завораживающее зрелище. Ребята болтали о чем-то, а я задумалась: заводить дружбу с такими, как Антон, вполне неплохо. Если всё сложится, к пятому курсу у нас будет половина отряда.

Я кивнула своим мыслям и отправилась за друзьями — отдыхать.

Настали выходные. Как нормальный уставший человек, я надеялась выспаться и восстановить силы, которые уходили с огромной скоростью, а возвращаться не спешили.

Но когда твои друзья заводят знакомство с двумя не совсем уравновешенными личностями, планы на отдых рассыпаются в прах.

— Машка! — грохот в дверь. — Либо ты встаешь и выхо-

дишь к нам, либо мы выбиваем твою замечательную дверь и выносим тебя в чем есть. Нам очень нравится второй вариант, но у тебя есть пять секунд, чтобы спасти академию от разрушения. Раз, два...

Пришлось вставать и идти открывать. Я ни секунды не сомневалась — эти двое реально не постесняются отправить дверь в космос.

— Что надо? — рявкнула я, глядя на улыбающихся парней.

У меня вообще-то законный выходной!

— Гулять идем, — они довольно уселись на диван. — На сборы десять минут.

Я стояла и ждала, что это шутка. Ноль реакции.

Посмотрела на друзей — те только плечами пожимали и показывали на часы.

— То есть никого не смущает, что первокурсникам запрещено выходить за территорию? — спросила я с нажимом.

— Если только это, то не парься, — отмахнулся Крис, светловолосый блондин с веснушками. — Мы знаем место, где можно выйти незаметно.

— Ага, сами сделали, — добавил его друг-брюнет с белой снежной кожей и зелеными глазами.

Объединяли их шальные улыбки, застывшие на лицах.

Мне правда было интересно взглянуть на город. Но почему-то казалось, что потом я пожалею.

Через пятнадцать минут мы стояли у стены академии.

— Вы уверены, что ваш лаз еще существует? — спросила я. За время их отсутствия могли и заделать.

— Уверены, всё проверили, — махнули они.

Перед нами открылось небольшое отверстие, скрытое деревьями.

— Вот мы и на месте, — сказали парни и развернулись уходить.

— Эй, а вы куда? — опешили мы.

— Мы через ворота пойдем. Нас, в отличие от вас, должны видеть, — посмотрели они на нас как на дураков. — Да не ссыте, мы так целый год вылезали — ни разу не поймали. Сейчас все заняты, никому вы не сдались.

До города шли недолго. Но из-за раннего подъема и голодного желудка дорога показалась вечностью. Первым делом я потребовала еды. Пригрозила, что иначе пострадают невинные. Послушались.

После обеда силы вернулись, и мы наконец насладились прогулкой.

Городок оказался небольшим, тихим и уютным. Не сравнить с Нью-Йорком, где бешеный ритм каждый день, даже в выходные. Где ты боишься выйти из машины, потому что толпа — это серьезно, а спешащая толпа — это вообще караул.

А здесь... здесь даже время текло иначе. Маленькие чистые улочки, невысокие домики с коричневыми крышами.

Люди никуда не спешили — спокойно гуляли, дышали, жили. Зелень, чистота, тишина.

Как же мне этого не хватало!

Солнце почти скрылось за горизонтом. Мы гуляли, забыв о времени. Но когда вспомнили, что нам лезть через стену, а не ворота проходить — мозги встали на место.

— Надо возвращаться! — засуетились мы.

И тут — бам! Кто-то врезался в меня со всей дури. Я полетела на землю.

— Сдурел что ли толкаться?! — вскочила я, пытаюсь переступить дорогу.

— Свали! — новый толчок отправил меня в полет дальше и больнее. Чудом позвоночник уцелел.

Виновник скрылся в темноте.

— Что это было? — ребята помогли мне подняться. Мы все смотрели туда, где исчез странный тип.

— Может...

— Эй, вы где там?! — крикнули наши провожатые. — Давайте быстрее, пока коменданты не нагрянули!

Я покачала головой: не стоит им рассказывать. Да и вообще никому не стоит.

Потом были шутки, болтовня, и инцидент вылетел из головы.

Я легла спать в хорошем настроении. Шестое чувство молчало.

Вот только кажется, наша жизнь решила, что слишком спокойно мы живем. Пора добавить хаоса.

Глава 5

- Магистр Сениэл, успокойтесь, прошу вас. - с тревогой смотря на трясущегося преподавателя, проговорил ректор. - Сядьте и расскажите всё с самого начала.

Перед мужчиной в мантии, в которой ходили пости все преподаватели академии, появился стакан с водой, который тут же был опустошен.

- Я... я. Я, как обычно, чтобы всё успеть, подготовился к лекциям вечером. Я всегда так делаю, особенно если они с самого утра стоят. И... - он опять начал нервно теребить молнию куртки.

- И что? - не выдержал долгого молчания дознаватель. - Давайте ближе к случившемуся. Уж извините, но сами понимаете, времени у нас нет. Скоро будет побудка и не хотелось бы...

- Но вы же сами сказали... - вздрогнул, столкнувшись со взглядом двух серьезных мужчин. С ними лучше не спорить. - Я понял. Дело в том, что я вчера вечером самолично проверял, аж три раза возвращался, чтобы дверь в аудиторию была закрыта.

- Зачем? - не удержался от вопроса друг ректора, хотя сам, итак, знал, что этот старик действительно бывает ненормальным.

Все недовольно посмотрели на него, но, если бы хоть один

раз эти взгляды на него действовали.

- Сегодня должна быть первая самостоятельная у младшего курса. Я переживал... хочется, чтобы все честно было. Даже спать из-за этого не мог. И именно поэтому с утра пораньше, я и пошел проверить всё ли в порядке, никто ли не пробрался внутрь.

- Так. И что увидели? – все собравшиеся наклонились вперед.

- Как что? – воскликнул мужчина средних лет так, как будто все вокруг должны знать всё то же, что и он - Я подхожу к аудитории, а дверь приоткрыта. Мне прямо на месте чуть плохо не стало, благо умею быстро взять себя в руки.

Как хорошо, что, увлечшись рассказом, он не заметил скептических взглядом направленного на него.

- Как вы обнаружили девушку? - снова перебил его друг ректора, которого, как всех остальных не очень-то интересовали бредни данного мужчины.

- Я же к этому и веду. – недовольно покачал он головой. – Значится, как увидел, что дверь открыта, так и вбежал в аудиторию. Осмотрел весь стол, а записи-то мои на месте. Но я же помню прошлые курсы. – их помнила вся академия и вопли данного преподавателя, тоже. - Они же прятались всегда, когда не успевали убежать. Решил проверить, вдруг пришел вовремя. Открываю шкаф... а там она. Вся в крови, лежит калачиком и не, не... дышит. Ну я сразу понял, мертва.

- Логично. – усмехнулся дознаватель и отпустив трясущегося, удобнее устроился за столом ректора.

- Не думаете же вы, что снова всё повториться? Его же задержали тогда и при всех казнили. - зло сверкнул глазами ректор. Он отчетливо помнил, сколько боли принесли всем те года и сколько сил было положено на поимку того больного убудка, возомнившего себя богом.

- На самом деле данное убийство только кажется копией. - взял слово главнокомандующий управления защиты. – Кто-то явно был в курсе прошлого дела, вот только на верхнем уровне.

- Что вы имеете ввиду? – споры присутствующих прекратились.

- То, что не стоит доверять глазам и слухам. И то, что всем подсчетам, студентка сама пришла сюда, добровольно.

- Она знала убийцу?

- Возможно.

- Возможно? То есть это может быть кто-то из... - от данной мысли у всех по коже побежали мурашки ужаса.

- Пока еще рано делать такие выводы. - не обращая внимание на недовольные лица мужчин, продолжил рассуждать защитник. - Но одно сейчас я точно могу сказать. - Все взгляды устремились на него. - У девушки высосали не только жизненные силы, но и магические.

- И всё же, когда вы сможете сказать, откуда появился этот - магистру и по совместительству куратору факультета Зем-

ли, на котором училась данная студентка, очень хотелось уже отправиться в обморок, но... как оказалось, выяснить правду, все же хотелось чуть больше.

- Мы делаем всё возможное.

- На сегодня хватит. - встал ректор академии и серьезно посмотрел на всех собравших. - Какие-то выводы пока еще действительно рано делать. Да и бессмысленно. А вот подумать о других студентах надо. Именно поэтому, мы должны усиленно делать вид, что ничего не произошло. Остальных работников я сейчас также оповещу, чтобы не наделали шуму. Не стоит, чтобы наши студенты начали волноваться, а уж тем более бояться, пусть спокойно себе учатся, набираются сил. А мы в это время будем работать над устранением проблемы. – никто не возражал, прекрасно понимая, что так действительно будет лучше. - Что касается данной девушки, то мы уже связались с её родителями, чтобы они забрали тело. Магистр Сениэл, мне нужно чтобы вы были здесь, когда они появятся.

- Проблемы с ними будут? – поинтересовался дознаватель.

- Нет. – уверенно ответил глава академии, и только его друг, сидевший рядом, знал сколько тому пришлось заплатить, чтобы родители погибшей девушки не выказывали недовольства.

- Хорошо. – кивнул дознаватель. - А что будете говорить, если кто-нибудь спросит про неё? Судя по информации, она

со многими общалась.

- Что говорить? - задумался ректор. - Что данная студентка покинула академию, по воле её родителей.

Вскоре в кабинете не осталось никого, кроме главы академии, который еще долго сидел в своем кресле и положив голову на стол вспоминал события пятилетней давности.

Мария Олимпийская

Понедельник день тяжёлый. Особенно когда тебя ни с того не с сего вытаскивают с утра пораньше из теплой кровати, сажают напротив отчего-то недовольного магистра Териона и ошарашивают новостью:

- Вы будите участвовать в турнире! - не дождавшись от нас никакой реакции, а чего он ожидал, я вот, например еще даже не до конца проснулась, магистр продолжил, - честно говоря, первые курсы никогда не участвовали в нем. - Вот с этого и надо было начинать, мы можем быть свободны. Ура! - Но посмотрев на вас, мы решили это исправить. - А нет. Рано, рано мы начали выдыхать. - Ну что, готовы окунуться в прекрасные будни страданий и слёз?

Он же это не всерьез.

- Подождите. - влез в его монолог, Сэм. - Почему вы думаете, что мы согласимся участвовать в этом вашем турнире? Если сами сказали, что от первого курса на него никого никогда не посылали. — вот правильные вещи говорит, жаль, что друг, так непременно вышла бы за него.

- А вы думаете, у вас есть выбор? - мы переглянулись. —

Наивные маленькие маги. – усмехнулся магистр, от чего по коже побежали нехорошие мурашки.

- У вас же уже есть команда. Зачем вам мы?

- Есть и есть. Подумаешь, еще одну сделаем... заладили одно и то же. – он шептал себе под нос еще что-то, но мы не слушали. Все мысли были заняты тем, что соскочить с заманчивого предложения похоже нам и правда не дадут.

И мы согласились.

- Ну раз мы решили все не столь важные вопросы, - начал улыбаться во весь рот этот нехороший магистр, - обсудим из чего вообще состоит сие поистине прекрасное событие.

Начинается всё с примитивного приветствия команд, где главным аргументом является твоя фантазия, а не кто ты есть и откуда. Очень надеюсь, что данная подруга у вас есть и очень даже неплохая. Не стоит портить о себе впечатление в первые же секунды. Следующий день обычно посвящен любимому занятию магистра Синтера- бегу. Надеюсь, они решили его убрать из программы... - посмотрел на нас, качнул головой. – Бегать будете в сто раз больше, чем остальные. По началу будет больно, мучительно и всё такое, но потом скажите спасибо. - и почему мне кажется, что это только цветочки. - Третий день и это у нас... как у вас дела со шпагами?

- Да вроде не плохо. – неуверенно ответили мы, не очень понимая во что нас вообще ввязывают.

- А что на счет стрельбы? - глаза полезли на лоб. - Понял,

принял и усёк. Будем работать, восполнять пробелы. - покивал он сам себе и что-то записав в блокнот, который я до этого момента не видела, снова устремил свой воодушевленный взгляд на маленьких нас.

- Ну а теперь... забыли всю информацию, которая только что прозвучала. Мы вернемся к ней позднее. — и зачем мы тогда сейчас тратили время? - Всё ваше внимание в первую очередь должно быть сосредоточенно на последних двух днях турнира, которые посвящены поединкам — командному и индивидуальному. И если с последним серьёзных проблем возникнуть не должно, уж за что можно не переживать. То с командным поединком придется сильно попотеть. - И смотрит главное на меня. Ну конечно, я же самая крайняя, кто бы сомневаться. - Не стоит так сразу в панику вдаваться. - ага, если бы это еще была она. — Просто ты, как капитан...

- Простите кто? - папа, забери меня отсюда.

- Высшую степень имеем? — кивнула, - Тогда не понимаю вашего возмущения. — нехотя, пришлось принять его правоту.

- У тебя, как капитана, будет одна единственная задача — держать щит, в то время как данные хлопцы буду производить атаку. - ежики пузатые, куда мы лезли. - И поверьте это не те щиты, которые вы принимаете на себя. Уровень совсем другой, как и само его постарение. - мы подавленно кивнули, ну или это была только я, не уверена. — В общем дел у

нас много и начнем мы ими заниматься уже сегодня. После занятий, ведь от них вас никто не освободит, все же это основное, ради чего вы здесь оказались.

- А когда начнется турнир? - да, сколько нам дается времени на понимание, что детство закончилось.

- Времени на подготовку у нас до весны.

Обсудив график тренировок, и уточнив пару интересующих нас вопросы, мы было уже пошли на лекции, на которые, итак, опаздывали, как нас вновь остановили.

- Вчера вечером, в районе девяти вечера, ничего странного не видели, не слышали? - я замерла, а со мной и все остальные. Что в это время происходило в моей голове, вообще страшно вспоминать. Но я очень сильно надеялась, что этот мужчина не умеет читать мысли.

- А что случилось? - осторожно спросила я. Ну да, вопросом на вопрос не отвечают, но это не тот момент, когда нужно думать об этикете. Перед глазами появилась вчерашняя неприятная встреча, которой таковой и назвать в общем-то нельзя. Но ведь мы умные люди и не будем сдавать наших друзей, а тем более себя.

- А? Да так. Ничего серьезно. Что ж, если мы все решили... Можете идти. Увидимся вечером.

Выдохнув и тихо перекрестившись, мы наконец покинули маленькую подвальную комнату, под названием кабинет.

Пока осень еще не вошла в свою полную силу, дни стояли теплые, а главное сухие. Небо ни разу за три дня не было пасмурным, что не могло не радовать. Хотя сегодня, уже можно было почувствовать небольшой ветерок, который с радостью гонял уставших, потных студентов по стадиону. Но с еще большей радостью это делал магистр Синтер. Особое внимание уделяя будущим участникам турнира.

И всё же, тело начинает привыкать к нагрузкам, мозг к информации, чувство юмора к шуточкам преподавателей. А куда без них. Потихоньку налаживаются отношения с одноклассниками, и мы больше становимся похожими на группу, а не сборище детей, в одном огромном, незнакомом месте.

Сейчас же мы продолжаем носиться по стадиону, а магистр преспокойно стоит в сторонке и время от времени подгоняет нас своей любименькой молнией по одному мягонькому месту. А после: быстрый душ, закидываем в себя хоть какое-нибудь топливо и мчимся на любимые занятия. Правда, когда в аудиторию входят сразу два преподавателя, радость сразу улечивается.

- Доброе утро, студенты. - произносит каждый из них, и проходит к своему месту. - Завтра у нас состоится первая практика. Небольшая, но не менее важная, чем все остальные. И чтобы к ней подготовится, все сегодняшние занятия будут посвящены ей. - проговорил магистр Терион и предоставив слово своему коллеге, отошел к окну.

- Что ж. - косо посмотрев на удаляющуюся спину, прого-

ворил фей, - Для начала поговорим о тех, на кого будет проходить ваша первая охота. - он же ошибся с формулировкой, да? - Ревентет — низшая существо из семейства Долгонов, мира Стредивария, любящее питаться друг другом, чтобы стать сильнее и превзойти соперника при выборе самки для будущего потомства. Выглядят они как маленькие лысые медведи с длинными когтями, двумя головами, и ядовитыми острыми зубами в два ряда. Такое укусит, упадете замертво. Именно поэтому всегда, вокруг себя необходимо держать щит из огня. Не то что бы он их так сильно отпугивал, хотя нам это и не нужно, но нападать передумают.

- А что на счет того, чтобы огнем их сразу убить? Зачем тратить силы на щиты? - слышался голос Дена, парня из Германии, такого же сурового, как и их страна.

- Потому что, если вы не перебивали бы своего преподавателя, то узнали, что к ним категорически нельзя применять магию на прямую. - холодный голос прошелся по аудитории быстрым свистом и вернулся обратно к стоящему около окна мужчине. Остальные вопросы отпали тут же.

- Благодарю. - кивнул ему фей и продолжил лекцию. - Всё именно так, как вам сейчас сказали. Простой стихийной энергией их не победить. Они просто всосут её в себя и увеличатся в размерах. После чего избавиться от них станет в разы сложнее.

- И как же с ними тогда справиться? - всё-таки вырвалось у меня, и я уж было начала готовиться к новой нравоучитель-

ной лекции, но её не последовало. Меня даже не удостоили взглядом. И на этом спасибо.

- Водяной иглой. - спокойно поведали нам.

После культурного шока и небольшого перерыва, мы отправились отрабатывать всё то, что в нас пытались засунуть за эти полчаса. И вот тут шефство над нами взял магистр Террион. Надо ли говорить, что после сегодняшнего дня, который еще не закончился и впереди еще несколько часов подготовки к турниру, предыдущие дни стали просто сказкой. Но зато я четко поняла, чего можно ожидать на вечерних тренировках.

Одна из которых наступила сразу после того, как мы в очередной раз посетили прекрасную комнату с чистейшей водой и столовую. И все было бы прекрасно, если бы не недозволенная физиономия одного, не будем называть его имени, тем более не знаем, недочеловека. Но времени осмысливать, чем я снова не угодила этому парню не было.

Потому как сейчас все моё внимание было сосредоточено на оружии в моих руках и не понимаю, на кой черт оно мне вообще надо. Вот у вас когда-нибудь была нелюбовь с первого взгляда? У меня как оказалось, очень даже да. Чудо эльфийского происхождения, под названием лук, никак не получалось приручить. И это я даже в руки стрелы не брала. Магистра эта ситуация тоже очень злила и в отличии от меня, он нисколько не стеснялся высказывать своё мнение о моей бестолковости.

- Ну что его гладишь? Он же не муж твой, чтоб наглаживать его. Это оружие, из него стрелять надо.

- Ну куда ты бьешь? Ты что не видишь? Может стоит зрение проверить?

Не обидно вроде, да? Ну так это всего лишь цветочки. Через некоторое время его терпению приходил полный пи... извините, коп... конец. И всё его негодование тут же обрушивалось на меня с еще большей громкостью.

- Куда ты бьешь?! Где цель твоя?! Где?! Неужели так сложно собраться?!

- Прямо! Она должна лететь прямо, а не зигзагами! Слышишь? Господи, за что мне это.

А потом он и вовсе начинал откровенно шипел, рычал, а когда надоедало, снова орал, да так, что уши сворачивались в трубочку. И настроение моё с каждым его звуком падало на несколько градусов вниз. Да и последующее занятие, его улучшению не способствует.

Сижу. Медитирую. Друзья развлекаются с щитами, а я медитирую. Знаете как обидно. Но делать нечего, приходится сидеть и разговаривать со стихиями. Те правда молчат пока. И это тоже раздражает. А эти не хорошие... магистры, только оно и твердят "они же живые, с ними надо договариваться". Верю, что живые. Только мне от этого не легче. Меня уже тошнит от этого сидения, и миллионных попытках достучаться до собственной силы.

Ради чего это все, наверняка спросите вы? Я тоже спрашивала, несколько раз, потому что с первого не дошло. Но всё дело в соединении, единственном минусе всех высших стихийников, хоть в мире нас не так, чтобы и много. Но пока мои стихии не смогут соединяться в одну, а для этого я должна сбалансировать уровень каждой, я не смогу ставить щиты, распространяющиеся не только на меня, но и на всех членов моей команды. Поначалу, конечно, я еще делала попытки не слушать магистра (ага, типа мы умнее всех на свете), но привели они только к тому, что он оказался прав. Распространить воздушный щит пятого порядка, даже на стоящих близко ребят, не смогла. Вот и сижу теперь по три часа на матрасе и пытаюсь достучаться до собственных стихий, которые плевать хотели на мои хотелки. Весело не правда ли?

Зато дальше... о, это было мое время. Пробежать круг за пол секунды, когда раньше на это уходило минимум минута? Легко! А из-за того, что мне запрещали показывать это на основных занятиях, победа над собой и бегущими рядом друзьями, доставляла куда еще больше удовольствия. Обойти всех в фехтовании и при этом придумать несколько новых фишек? Да пожалуйста! Не знаю откуда все, что я творила на площадке, приходило мне в голову, но главное, что это приносило пользу, радость... и не только мне.

Но самое любимое время наступило, когда мы перешли к атакам. Именно здесь я наконец могла отыгаться и поиз-

деваться над ребятами за их шуточки, направляя на них всё больше новых приемом, которым нас обучали. Никогда бы не подумала, что атака маленького уровня, но точная может в три раза быть эффективней, чем обычная силовая атака. Сэм уже минуту валялся на полу, скуля и потирая руку, в которую недавно вошла небольшая молния.

Это мы решили поэкспериментировать, пока нет мага-стра.

- Работаем в парах. Мари и Аик, Марк и Сэм. Потом меняетесь. Все ясно? Тогда чего стоим? - мне кажется, или после вызова к директору, он стал еще злее. Это не есть хорошо.

Ну ладно, не будем заострять на этом внимание, быстрее успокоится. Посмотрим лучше, что приготовил мне соперник. Так смешно звучит. Ай! Я и не заметила, как в меня прилетела воздушная подушка. Лишь в последний момент успеваю увернуться и в недоумении смотрю на друга.

- Ну и что вы стоите, студентка? - вновь послышался недовольный голос сзади. - На поле боя никто не будет ждать, пока вы летаете в облаках. - Как же хочется закатить глаза, но ведь он прав, меня сейчас бы просто могло не стать. Надо брать себя в руки, а об остальном подумаем потом.

И тут началось. С одной стороны огненные стрелы, с другой водяные, отбиваются от щита и летят обратно. Нет, они так просто не сдаются. Снова бьют по укрытию соперника, находя слабые места. И о чудо, они все-таки есть. Остается

дело за малым - разбить хрупкую систему, а затем можно и воздушной сетью придавить, чтобы не рыпался.

- Закончили. - проголосили у меня над ухом, от чего я подпрыгнула. Кто ж так маленького ребенка пугает. Нечего на меня так смотреть, и правда маленькая же. - Неплохо... - начинаю медленно гордится собой, - Могло бы быть если бы не ваш тупизм. - а вот сейчас обидно стало, мы же здесь недавно совсем, конечно, не все умеем. Да и в чем, собственно, нас обвиняют, если мы справились. - Одна летает где-то в своих мыслях, из-за чего либо уже валялась бы без жизни в глазах, либо просто продула бы раунд. Ладно хоть после, что-то решила показать. - и на этом спасибо. - Что касается второго. Что это вообще было? Неужели ты не мог ударить хоть один раз? Все возился со щитами своими. Сколько можно повторять, щит не должен быть ключевым моментом. Главное атака: быстрая, четкая, планомерная. Такая, как была у Олимпийской. Не стоит улыбаться, она у вас тоже не ахти какая. - больно надо.

- Прости. - я старалась не смотреть на друга, пока мы шли к своему месту, чтобы не мешать другой паре.

- За что? - даже не смотря, можно было слышать, насколько он удивлен.

- Ну из-за меня ты не смог показать...

- Так, давай закроем эту глупую тему.

- Нисколько она не глупая. - возмутилась я, но пришлось тут же умолкнуть, чтобы не ловить недовольные взгляды ма-

гистра.

- Во-первых мы друзья, а теперь еще и команда. Да и что скрывать, все мы уже давно воспринимаем друг друга, как одна полноценная семья. А значит никто ни в чем не виноват. Просто в этот раз повезло тебе, в другой повезет мне. Да и что говорить, если я действительно растерялся. Все думал про щиты свои, и вот как вышло. Но теперь я знаю свои ошибки и больше этого не допущу. А ты давай достучись уже до своих стихий, а то знаешь как-то без тебя уже надоело выслушивать недовольство магистра. - я радостно выдохнула.

А в это время в зал снова зашел секретарь ректора и позвал магистра. Третий раз? Неужели что-то случилось.

И вот, все вчетвером, сидим на жесткой скамейке, как прилежные ученики, слушавшиеся своего мастера. Тихо переговариваемся между собой, обсуждая сегодняшний день и обдумывая, что нас может ждать впереди. Как вдруг...

Резкая боль прокатывается снизу вверх по всему моему телу, заглядывает в каждый уголок. Вот она добралась до кончиков пальцев рук, откуда совсем недавно срывались стихии одна за другой. Они и сейчас начинают, быстро меняясь друг с другом падать с моих пальцев на пол. В то время, как боль решает пойти выше и доходит до сердца, до легких. И мне просто нечем дышать, а жизнь в моем теле останавливается. Но боли этого мало, она решает подняться еще выше. В мою голову. Сдавить мозг так, чтобы искры пошли из глаз. Я не понимаю, где я, кто я, что со мной. Все это уже не важно.

Важна только адская боль, которая не дает даже подумать о том, чтобы все это прекратилось. Все происходит за считанные секунды, а затем успокаивается. Или мне это только кажется... Тогда почему я чувствую, как мое тело наклоняется и кубарем падает на пол, а сознание уходит в темноту.

Глава 6

— Нашли что-нибудь? — мужчина в большом королевском кресле барабанил пальцами по столу. На вид ему нельзя было дать и сорока, но на самом деле он прожил уже не одну сотню лет.

Семь лет. Семь долгих лет прошло с тех пор, как он узнал, что у него есть внучка. От второй дочери, которой уже давно нет в живых. Маленькая девочка, оставшаяся где-то в чужих мирах, одна, без защиты, без семьи.

Найти её оказалось сложнее, чем он ожидал. Намного сложнее.

— Сожало, ваше величество, — помощник испуганно сглотнул. — Но и в этот раз не она.

Правитель даже не взглянул на него. Взгляд был устремлен в пустоту.

— Опять неудача, — выдохнул он. — Опять эта проклятая неудача.

— Дедушка, не переживай, — молодой парень, очень похожий на мужчину, подошел и положил руку ему на плечо. — Мы обязательно найдем её. Нужно просто немного подождать.

С каждым разом успокаивать становилось всё труднее. Терпении

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.